ДРЕВНЯЯ
АМЕРИКА
ПОЛЕТ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ
• СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
• ЮЖНАЯ АМЕРИКА
Г.Г. Ершова

Галина Гавриловна Ершова

Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка

Серия «Сокровенная история цивилизаций»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3940195
Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка:
Культурный центр «Новый Акрополь»; М.; 2006
ISBN 5-901650-14-X

Аннотация

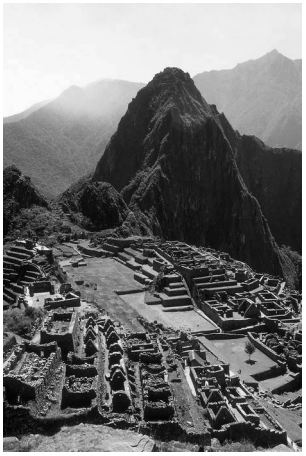
Книги Г.Г. Ершовой, директора Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ, из цикла «Древняя Америка: полет во времени и пространстве» посвящены истории древних культур и цивилизаций Нового Света. Эти издания уникальны не только для нашей страны. В двух книгах рассматривается весь период развития цивилизации в Новом Свете – от заселения континента и до появления испанцев, в них представлены самые современные научные материалы по культурам всех «трех Америк»: Северной, Центральной и Южной. Особое внимание уделено выдающимся цивилизациям континента, однако книги являют собой и почти энциклопедическое издание, поскольку в них собрана информация о большинстве древних американских культур. Вместе с тем, они написаны в научно-популярном жанре, что делает их доступными самым широким читательским кругам.

Первая книга цикла посвящена культурам Северной и Южной Америки.

Содержание

Вступительное слово 5
Пролог 8
Где искать Америку? 9
Как проше попасть в Америку? 11
Рыжие на «встрече двух культур»… 15
«Шел в комнату, попал в другую…» 17
Кто такие индейиы? 19
…И как они попали в Америку? 22
Где искать иивидизаиии? 29
По какому пути развивался Новый Свет? 30
На пути в Новый Свет 31
Часть I 34
Глава 1 34
Притеснители ленивцев – Сандия 34
Охотники на мамонтов – Кловис 36
Преследователи бизонов – Фолсом 38
Археологи ищут человека 40
Корзинщики из пещер 41
Все куда-то разбрелись… 42
Глава 2 43
Все ли маунды одинаковы? 43
Поверти-Пойнт – древний город низовий Миссисипи 44
Кто курил первую «трубку мира»? 46
Длинноголовые создатели культуры Хоупвелл 47
Змеиный маунд и прочие погребальные сооружения 50
Глава 3 53
Города Татуированного Змея, Великого Солнца и игроков в чунки 53
Зачем монахам холм? 54
Любители живой рыбы из Маунлвиля 58
Великое Солнце – правитель натчезов 59
«Бесследно исчезнувшие» – хохокамы 62
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Галина Гавриловна Ершова Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Северная Америка. Южная Америка



Галина Гавриловна Ершова – доктор исторических наук, знаток древнего письма майя, специалист по истории древних американских цивилизаций. Она автор многочисленных публикаций, в том числе монографии «Система родства майя. Опыт реконструкции», а также биографической повести «Фрай Диего де Ланда» и книги о духовных представлениях древних жителей Мексики и Гватемалы «Древние майя: уйти, чтобы вернуться». В настоящее время Г.Г. Ершова является директором Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета.

Моему шефу
Юрию Валентиновичу Кнорозову
посвящается.

Вступительное слово

С каждой новой завершенной и публикующейся работой приходится вновь убеждаться в правоте высказывания древних о том, что книги имеют свою судьбу. Они по-разному задумываются, по-разному пишутся и по-разному выходят в свет.

В полной мере эти рассуждения применимы и к предлагаемой читателю книге. Потребность в подобном издании у меня возникла очень давно, лет тридцать назад. Правда, тогда это было всего лишь осознание «нужности» подобной публикации, поскольку ни в книжных магазинах, ни в библиотеках я не могла обнаружить ни одной толковой – отечественной или зарубежной – книги, посвященной более или менее полной истории древней Америки. А в те годы я оканчивала школу и очень хотела изучать индейские культуры. Самое поразительное, что при постоянном (и тогда, и сейчас) огромном интересе читателей к «индейской» теме появляющиеся публикации касались преимущественно отдельных культур или же стандартно объединяли крупнейшие цивилизации континента: майя, астеков, инков. Узкоспециальные издания были малопонятны широкому читателю, а многочисленные «загадочные тайны майя, астеков и инков» создавали ложное впечатление того, что блистательные достижения древних обитателей Америки появлялись «ниоткуда».

В начале 80-х годов, уже работая над диссертацией, посвященной текстам майя, я обнаружила книгу гватемальского интеллектуала, эмигрировавшего на Кубу, Мануэля Галича, называвшуюся «Наши первые отцы». Книга была издана на Кубе, на серой бумаге с неразличимыми картинками, но посвящалась древней истории Американского континента. Подход был пристрастно политизированным, а стремление автора, потомка русских евреев, доказать свое родство с индейцами выглядело даже забавным. Тем не менее, в книге обсуждались проблемы заселения материка, и речь шла об индейцах и Северной, и Центральной, и Южной Америки.

Мне страстно захотелось опубликовать перевод этой книги, но я даже не представляла, как это можно было сделать. Помощь пришла от Серго Анастасовича Микояна, бывшего тогда главным редактором журнала «Латинская Америка». Многие сегодняшние специалисты по Латинской Америке с благодарностью вспоминают те времена, когда возглавляемый Микояном журнал не только предоставлял возможность публиковаться даже совсем неизвестным и начинающим латиноамериканистам, но и давал полулегальную возможность заработать опальным авторам. Именно к Микояну в 1982 году меня направил мой научный руководитель Юрий Валентинович Кнорозов, абсолютно уверенный в том, что Серго Анастасович обязательно опубликует в своем журнале статьи никому не известной соискательницы. И шеф, как всегда, оказался прав: все, начиная с «правой руки» главного редактора Симы Ренкель, приняли участие в моей научной судьбе. Надо заметить, что в советские «застойные» времена редакция журнала была и клубом, и даже «кухней дома», где свободно обсуждались многие злободневные и запретные темы. Душой коллектива была журналист и редактор Ирина Шатуновская, которая «знала все обо всех» и, что удивительно, использовала свои знания для пользы каждого. Она опекала приходивших к ней молодых авторов и продолжала это делать, даже когда они становились вполне опытными и самостоятельными «мэтрами».

Итак, благодаря помощи Серго Анастасовича удалось заключить с издательством «Мысль» договор на перевод книги Галича. Надо сказать, что это был не просто перевод, а буквально переработка текста, из которого, по мере возможностей, были исключены рассуждения на политические темы, убраны недоказанные аргументы, включены более современные данные. Ю.В. Кнорозов, также заинтересованный в появлении подобного издания, с удовольствием подготовил обширную вступительную статью, пояснявшую многие дискус-

сионные вопросы. Рецензировал и помогал готовить книгу крупнейший специалист по американской археологии Валерий Иванович Гуляев, всегда оказывающий поддержку во всем, что касается изучения и продвижения индейских культур (один из своих научных докладов он так и озаглавил: «О бедном индейце замолвите слово…»). Кроме того, пришлось проделать огромную работу по подбору иллюстраций. Когда же где-то в 1986 году все материалы были, наконец, сданы в издательство, готовую к печати рукопись… отложили на неопределенный срок по странной причине ее «неактуальности» и «неперспективности». Актуальной и перспективной эта книга неожиданно оказалась под конец советской власти, в 1990 году. Тогда издательство в срочном порядке на высоком полиграфическом уровне издало ее очень большим тиражом и по очень высокой для того времени цене – 10 рублей. Тем не менее, книгу практически не видели на прилавках, и вскоре последовали переиздания, правда, значительно уступавшие по качеству первому. Но и эти экземпляры едва успевали доходить до полок книжных магазинов.

Итак, книга Галича давно стала библиографической редкостью, а я с унынием осознавала, что уже на момент издания она была безнадежно устаревшей и бесконечно далекой от идеала. Тем временем на книжных прилавках в огромных количествах стали появляться различные издания «с картинками», продолжающие традиции «тайн страшных пирамидов», по ироническому определению Кнорозова, и обзоров «галопом по Европам», то есть по Америкам. Как правило, это переводные издания, выполненные непрофессиональными переводчиками, зачастую не знающими толком ни языка, ни американских реалий. И лишь в последние годы ситуация стала меняться – правда, достаточно медленно. Недавно была издана как учебное пособие книга Якова Нерсесова «250 веков доколумбовой Америки», в которой автор излагает историю становления основных цивилизаций континента, а также описывает драматические события, связанные с «открытием» континента.

Наконец, года четыре назад одно из издательств заказало мне написать обзорную книгу по истории индейских культур. Я согласилась, хотя допустимый объем и направленность серии предопределяли достаточно ограниченное в информационном плане издание. Но тут, едва началась работа, вмешалось то, что древние называли «фатум» или судьба. Обстоятельства стали складываться таким образом, что, к моему глубокому огорчению, пришлось, нарушив все условленные сроки, в конце концов, отказаться от договора и от возможности издания давно задуманной книги. Тем не менее, по инерции – или чтобы окончательно не расставаться с мечтой – я продолжала писать главу за главой. Хотя бы для того, чтобы использовать их для преподавания курса «история доколумбовых цивилизаций», который читается студентам сотрудниками Центра мезоамериканских исследований им. Ю.В. Кнорозова. Центр был создан благодаря усилиям Александра Петровича Логунова – декана факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета – для сохранения научного наследия и школы великого дешифровщика письма майя, индеаниста Ю.В. Кнорозова.

Как бы то ни было, работа шла, глав становилось все больше и больше, и текст начал угрожающе превышать размеры нормального издания. К счастью, сам характер материала позволял сделать из него две независимые книги. Та, что сейчас держит в руках читатель, повествует об истории культур северной и южной частей Американского континента. А другая книга полностью посвящена Мезоамерике. Нелепо говорить о «более» или «менее» значимых цивилизациях: все они равны перед вечностью Космоса, являясь, каждая, вариантом пока не поддающегося нашему пониманию эксперимента по созданию разумного человеческого общества. Однако мезоамериканский регион, несмотря на его небольшие размеры, представлял в те далекие времена некий очаг или цивилизационный генератор, безостановочно создававший все новые культуры, которые динамично двигались по пути общечеловеческого прогресса. И потому показалось целесообразным посвятить рассмотрению этих

сложных многоступенчатых процессов отдельную книгу. Кроме того, мне как американисту хорошо известно, что существует определенная категория пристрастных читателей, интересы которых имеют собственную направленность. Одни увлечены исключительно Северной Америкой, другие – Южной, а третьи превыше всего ставят майя или тольтеков, совсем не увлекаясь всеми прочими…

Хорошо известно, что вместить необъятное невозможно. И нет предела совершенству. Точно так же все знают, что, работая с текстом, надо уметь вовремя остановиться и поставить точку, хотя сделать это подчас бывает очень трудно. Многое и в этой книге еще можно бы было расширить, еще больше доработать. Но точка поставлена, и я рада, что у читателя теперь есть возможность чуть ближе познакомиться с достижениями удивительных культур и великих цивилизаций Нового Света. Полет над древней Америкой во времени и пространстве начинается…

Г.Г. Ершова
Москва, январь 2002 г.

Благодарности всем, кто мне жить и писать помогает

Я счастлива, что в моей жизни есть все эти люди, без которых я не смогла бы сделать и сотой части того, что удалось. Помощь и поддержка каждого бесценны.

Главная благодарность – моему мужу Гильермо Антонио Овандо-Уркису, дочери Анне Овандо-Уркису, зятю Михаилу Мещерякову.

А также:
Валерию Ивановичу Гуляеву
Александру Петровичу Логунову
Ирине Константиновне Федоровой
Ольге Федоровой
Екатерине Дэвлет
Леониду Павловичу Гримаку
Тиахоге Руге
Майклу Ко
Серго Анастасовичу Микояну
Всем коллегам-американистам
Моим ученикам
Посольству Мексики в Москве
Редакции журнала «Латинская Америка»
Институту археологии РАН
Российскому государственному гуманитарному университету

Пролог
ЗАСЕЛЕНИЕ КОНТИНЕНТА: НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ИЛИ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

С момента открытия Америки, случившегося, как известно, 12 октября 1492 года, индейцы стали объектом пристального интереса со стороны людей самых разнообразных профессий, научных направлений, духовных взглядов и даже увлечений. Первыми пытались постичь тайну появления высокоцивилизованных аборигенов теологи, прибывшие в Новый Свет в составе религиозных миссий. Некоторые из них, например Бартоломе де Лас Касас, придерживаясь официальной версии, настаивали на том, что индейцы – это «тринадцатое колено Израилево». Другие, к которым, в частности, относился францисканец Диего де Ланда, уже тогда сомневались в подобных объяснениях, считая их совершенно необоснованными и противоречащими логике. Свое мнение высказывали многочисленные путешественники и мореплаватели, которые быстро опровергли утверждения Колумба о том, что это должны были быть жители Индии. Однако самые яркие версии были выдвинуты, конечно же, фантастами, не отягощенными заботами о логике и научной достоверности. Среди претендентов на роль главных цивилизаторов выступали и жители исчезнувшей Атлантиды, и хитрые инопланетяне, высаживавшиеся на таинственных пустынных «космодромах». Инопланетная версия происхождения всех непонятных явлений выглядит наиболее привлекательной только по одной убедительнейшей причине: она не требует доказательств, поскольку «нам недоступны знания и технологии высших цивилизаций».

Историки и антропологи занялись этой проблемой уже профессионально, собирая по крохам доказательства давнего переселения древнего человека за океан. После долгих исследований и бурных дискуссий из всех удобных для перехода географических точек была выбрана единственная – узенький стык между Чукоткой и Аляской. Если бы мы смогли подняться над Землей и взглянуть на нее из Космоса, то увидели бы, насколько ничтожно в районе Берингова пролива расстояние между Азией и Американским континентом.

Где искать Америку?

Американский континент, в отличие от растянувшейся вдоль целого полушария Евразии, расположился почти вертикально между Северным и Южным полюсами. Условно он делится на три географические зоны: Северную, Центральную и Южную Америку. Расстояние между Европой и Атлантическим побережьем составляет в среднем 6–8 тысяч км, тогда как между Камчаткой и Аляской (Тихоокеанское побережье) – всего 35–80 км. При этом глубина в районе Берингова пролива, в месте наибольшего сближения материков, не превышает 42 м. Вдоль всего континента со стороны Тихоокеанского побережья вытянулась самая длинная горная цепь Земли – Кордильеры-Анды, в зоне которой и возникали основные цивилизации Нового Света.

Эта горная цепь от Чили до Аляски, Алеутские острова, Камчатка, Курильская гряда, Япония, Филиппинские острова и, наконец, Новая Зеландия образуют так называемое «Тихоокеанское огненное кольцо» – сейсмически активный район, включающий около 530 действующих вулканов. Вулканы в этом регионе растут порой как грибы. Хорошо известен случай, как в Мексике в 1943 году крестьянин, обрабатывая свою мильпу – участок земли для выращивания кукурузы, заметил, что с каждым днем почва становится все теплее и теплее. Вскоре из отверстий, куда он бросал зерна, стали просачиваться струйки пара. Земля «загудела» – так называют индейцы особый жуткий звук, который появляется при сильном землетрясении (свыше 6 баллов). Мильпа быстро превратилась в кратер, из которого начали вырываться клубы пара, песок и вместе с пеплом полетели раскаленные камни. Затем потекла лава. Извержение продолжалось около года, и за это время практически на ровном месте вырос новый вулкан. К нему перешло название от погребенного под лавой селения – Парикутин.

Юг Тихоокеанского побережья (Перу и Чили) в последнее время стал знаменит благодаря регулярному природному явлению Эль-Ниньо, во время которого повышается температура океанских вод, существенно влияя на климат, что ощущается вплоть до Северной Америки. Изменение баланса температур приводит к возникновению разрушительных тайфунов и смерчей вдоль всего побережья. Как показали исследования, Эль-Ниньо существовал всегда, но частота его колебаний с каждым столетием увеличивается, со всеми вытекающими последствиями для населения не только Америки, но и всей Земли. Аналогичное увеличение частоты зарегистрировано и для Каспийских регрессий (регулярных изменений уровня Каспийского моря), что позволяет предположить панойкуменный характер этого феномена. Проще говоря, все большую нехватку времени мы ощущаем не только в силу индивидуальной занятости и непрерывно усложняющейся жизни, но и отчасти по причине того, что постоянно ускоряется некий пока не очень понятный нам ритм Земли, объяснение которого явно выходит за рамки «загрязнения окружающей среды». А если добавить к этой картине тот факт, что суточные биологические ритмы человека в условиях изоляции от внешнего мира соответствуют 25, а не 24 часам, то складывается и вовсе любопытная картина перспектив жизни человечества.

Однако вернемся в Америку.

Со стороны Атлантики в районе Северного тропика у мексиканского полуострова Юкатан некогда упал гигантский метеорит, образовавший впадину в Мексиканском заливе. Из моря поднялись клубы пара, чуть ли не покрывшие Землю, отчего, как теперь предполагают некоторые исследователи, вымерли динозавры.

А чуть северней 30–й широты находится знаменитый Бермудский треугольник, где издавна иногда необъяснимо исчезали целые корабли. Сейчас к ним добавились и самолеты, но, к счастью, тоже не все. Бермудские острова расположены в не менее загадочном Саргас-

совом море, известном своей глубиной свыше 7000 м, плавающими по поверхности водорослями и функциями естественного биозаповедника для странных рыб угрей.

Как проще попасть в Америку?

Задавая подобный вопрос, невольно вспоминаешь «добрый» анекдот, появившийся в середине 90-х годов в Москве. Человек на улице Чайковского спрашивает: «Простите, как попасть в американское посольство?» Ему отвечают: «А чего тут попадать – прицельсяи стреляй!»

Заселяли Америку со стороны Тихого океана, а открывали – со стороны Атлантического. Чтобы обойти Землю, человек на заре цивилизации шел на восток, к месту рождения Солнца, которое, как тогда считали, вращалось вокруг Земли. А когда цивилизация была создана и человек догадался о том, что это Земля вращается вокруг Солнца, он решился двинуться на запад – туда, где, по древним представлениям, Солнце умирало. Круг замкнулся – и только тогда возникла Всемирная история.

…Приятная мысль о собственной включенности в мировой исторический процесс на какое-то время примирила меня с окружающей действительностью.

Илл. 1. Так выглядит покрытый льдами Берингов пролив. Зимой здесь могут путешествовать только эскимосы. А когда-то уровень воды опускался всего на 40 м и обнажалось морское дно

А действительность в то промозглое утро мая 1983 года удручала своей безысходностью. Дождь лил с такой силой, что вода по рукавам стекала в карманы куртки, где я пыталась согреть окоченевшие пальцы. Вообще-то куртка была большая и теплая – офицерская. Ее мне выдали в штабе пограничного гарнизона южнокурильского острова Кунашира, куда мы зашли в первый же день прибытия, чтобы представиться и договориться о передвижении по острову. Наша немного странная разведывательная экспедиция состояла всего из трех человек: «шефа» – сотрудника ленинградского отделения Института этнографии Ю.В. Кнорозова, журналистки зарубежной службы АПН Инны Васильковой и меня, в то время аспирантки того же института и случайным образом внештатного корреспондента журнала «Вокруг света». Надо заметить, что Юрий Валентинович Кнорозов уже тогда являлся не просто научным сотрудником – в 1952 году он дешифровал иероглифическое письмо индейцев майя, за что в 1975 году его наградили Государственной премией СССР. Уже позже описываемых событий он был избран почетным членом Мадридского общества по изучению майя, членом Национального географического общества США, получил специальную Большую Золотую Медаль от президента Гватемалы и Орден Ацтекского Орла от президента Мексики. Еще при жизни он превратился в человека-легенду, а сразу после его смерти в 1999 году именем Кнорозова назвали Центр мезоамериканских исследований при Российском государственном гуманитарном университете.

А в то далекое серое утро мы стояли на вершине сопки под проливным дождем и с тоской оценивали возможные перспективы нашей работы.

– На вертолете перемещаться только в светлое время суток! – с глумливой иронией и непередаваемым ехидством процитировал шеф инструкцию пограничного начальства, пытаясь в очередной раз раскурить мокрую «Герцеговину-Флор».

– Да тут и БТР если с дороги и не собьется, то непременно завязнет, – уныло вздохнула я и вычерпнула ладонью очередную порцию холодной воды из кармана.

– Ну что ж, придется ходить пешком! – оптимистично заявила никогда не унывающая Инна, видимо привыкшая к подобным ливням в Мексике.

Так жизнеутверждающе начиналась наша экспедиция, официальной целью которой было обследование территории острова и выявление древних поселений, принадлежавших как одному из реликтовых народов мира – айнам, так и их неведомым предшественникам. Особый интерес представлял поиск петроглифов на стенках кратера одного из вулканов – Тятя-Ямы; о них мы узнали из не очень достоверных источников, и все следовало проверить на месте. Подобные археологические легенды возникают чрезвычайно часто, и лишь редкие из них оказываются правдой. Особое место занимают рассказы о «таинственных письменах», за которые принимаются или выдаются царапины на камнях или скалах. Еще страшнее, когда эти «письмена» начинают «дешифровывать», – как правило, этим грешат люди технических профессий. Именно поэтому археологи и этнографы всегда стремятся лично оценить степень достоверности дошедшей до них информации, и по этой же причине мы включили в нашу программу поиск «петроглифов Тятя-Ямы».

Однако куда больше нас интересовало совсем другое: Курильская гряда, как это представлял Кнорозов, была подступом к Берингии – пути, по которому очень давно древние предки индейцев пересекали обнажавшееся дно океана, добираясь до берегов Америки. Заселение этого континента и сейчас продолжает оставаться одной из увлекательнейших тайн мировой цивилизации.

Тогда, в начале восьмидесятых, мало кто решался выступить против общепринятого мнения о том, что Америка была заселена не ранее чем 20 тысяч лет до н. э., – сказывалась нехватка археологических данных. Естественно, что самым убедительным аргументом считалось отсутствие на американской земле древних человеческих останков. Тем не менее, Кнорозов не был согласен с датой в 20 тысяч лет и разрабатывал собственную гипотезу, согласно которой это историческое событие «удревнялось» до 40 тысяч лет до н. э. Эта гипотеза в глазах многих коллег выглядела, мягко говоря, революционной и требовала убедительных доказательств. Однако, несмотря на свою мировую славу, Кнорозов считался «невыездным» и не имел возможности участвовать в зарубежных проектах. И потому для поиска аргументов и доказательств были предприняты разведывательные экспедиции на острова Южно-Курильской гряды: Итуруп, Кунашир и Шикотан.

С юго-западной оконечности Кунашира рукой подать до Хоккайдо – ночью особенно хорошо просматривались огни этого большого японского острова. А днем берег, считавшийся одновременно и пограничной полосой, был больше похож на прилавок огромного супермаркета, где можно было найти все – от пуговиц до мебели. Морское течение аккуратно доставляло предметы японского быта, раскидывая их по определенной схеме вдоль этого своеобразного прилавка, сложенного из черного песка и вулканических отложений. Опытные пограничники точно знали, как и где собирать нужные «дары моря», и демонстрировали диван, собранный из подушек, методично разбросанных волнами вдоль пятикилометрового отрезка государственной границы. На одной из застав нам был представлен принесенный морем котище с заломленным хвостом – японского происхождения, по имени Танака. Начальник заставы пытался подружить кота со своей красавицей кошкой, доставленной с «континента», в надежде на получение новой «курило-японской» породы, но, к большому огорчению лейтенанта-селекционера, «языковой барьер» не позволял животным понять друг друга. Одним из самых крупных даров океана на памяти этого же начальника

заставы оказалась небольшая яхта, «уплывшая» мимо лейтенантов и доставившая немало радости обладателям большего количества более крупных звездочек на погонах.

Однако манил нас не берег японский, а восточное направление, где по ту сторону Тихого океана занимались своими повседневными делами потомки далеких переселенцев, охотников и собирателей, чьи следы, возможно, находились где-то совсем рядом с нами. В глубине души хотелось надеяться, что именно они оставили свои рисунки в каком-нибудь укромном местечке пыхтящего фумаролами кратера Тятя-Ямы, которое вдруг почему-то не затронули регулярные извержения. Понятно, что вслух эти фантастические предположения высказывать никто не решался.

Как свидетельствует навигационная практика испанцев, морской путь до берегов Мексики через Тихий океан был достаточно сложен. Отправляясь из Манилы, корабли использовали сначала теплое течение Куросио, которое начинается у юго-восточных берегов Японии. Это течение, не доходя до Хоккайдо, сталкивается с встречным Оясио (холодным курильским течением), формируя северо-тихоокеанское течение. Оно, следуя на восток, распадается на две ветви: северную – в сторону Алеутских островов и южную – к Калифорнии. Даже для крепких испанских кораблей путь оказывался долгим и сложным. Не все добирались до порта назначения. Известно, что погибло немало моряков и пассажиров. Все это свидетельствует о том, что контакты между Китаем или Японией со стороны Азии и Америкой могли быть только случайными. При этом движение могло осуществляться только в одну сторону – ту, куда течения и ветры уносили весьма неустойчивые, по сравнению с испанскими кораблями, джонки. В результате на американском берегу появлялись отдельные китайские изделия: монетки, статуэтки и даже оружие. Этих предметов было не так много, как мы находили на кунаширском берегу, но достаточно для того, чтобы индейцы хайда и квакиютль использовали их в качестве украшений и культовых предметов во время праздников и обрядов. Остается только предполагать, за кого принимали гладколицые американские аборигены волосатых людей с огромными усищами, которых забрасывал к ним океан. По всей видимости, это были те самые реликтовые обитатели Южных Курил и Хоккайдо – айны, в быту которых существовал даже такой уникальный предмет, как палочка для поддержания усов. Американские аборигены запечатлели лица потрясших их воображение гостей на своих масках, что позже не в меньшей мере изумило исследователей.

Одна из самых загадочных историй трансокеанских контактов связана с экспедицией на восток китайца Сю Фу. Хроники свидетельствуют, что в 219 году Сю Фу собрал флот из плотов и джонок, взял с собой три тысячи юношей и девушек и отправился через «Восточный океан» в поисках «чудесных лекарств от всех болезней». В Китае о Сю Фу больше никто ничего не слышал, однако в культуре эквадорских индейцев в это же время появилось множество элементов явно китайского происхождения. Но даже если допустить влияние экспедиции Сю Фу на некоторые группы индейцев, это не будет означать того, что американские цивилизации возникли под влиянием Китая. Как отмечает В.И. Гуляев, «теория китайских джонок» не выдерживает критики и на ее основе бесполезно искать ответ на вопрос о происхождении первых обитателей Нового Света, поскольку пригодные для длительных путешествий корабли появились в Азии лишь несколько веков спустя после начала нашей эры. А к этому моменту континент был плотно заселен множеством различных племен, уже успевших создать основы первых цивилизаций как в Центральной (ольмеки, сапотеки), так и в Южной Америке (Чавин, Паракас).

Еще более загадочной до сих пор остается проблема удивительного сходства между керамикой стиля Дзёмон японского острова Кюсю и глиняными изделиями – посудой и фигурками – эквадорской Вальдивии, которые относятся к III тысячелетию до н. э. и считаются одними из наиболее ранних в Новом Свете. Можно нарисовать воображаемую картину, как некие рыболовы и собиратели с Кюсю обучают таких же рыболовов и собирате-

лей из Вальдивии своим приемам работы с глиной. Однако трудно представить, что путь в 15 000 км был проделан на примитивной долбленке, что все путешественники выжили и что, будучи вынесенными течениями к Калифорнии, они, преодолевая возвратное движение потоков, проплыли мимо Мексики, Центральной Америки и высадились только на эквадорском берегу, где местное население встретило их почему-то с распростертыми объятиями. Таким образом, пока приходится соглашаться с выводами американского археолога Дж. Мюллера о случайном чисто внешнем сходстве эквадорской и японской керамики.

Южная часть Тихого океана принадлежала «мореплавателям солнечного восхода» – полинезийцам. Но поскольку полинезийцы освоили острова достаточно поздно и значительно уступали по уровню развития американским аборигенам, серьезно говорить о каком бы то ни было культурном влиянии не приходится. Свидетельством наличия контактов в обратном направлении можно считать появление перуанского картофеля на океанийских островах. Причем если полинезийцы уповали прежде всего на свои навигационные таланты, то индейцам помогало мощное экваториальное течение и постоянные пассаты, которые доставляли лодки и плоты на острова Полинезии, где мореплавателей, по словам Ю.В. Кнорозова, «радостно встречали местные людоеды».

Случайные трансатлантические контакты также оставили свои немногочисленные следы. Как известно, от Канарских островов к Мексике идет мощное Канарское течение, а также течение, сопряженное с северо-восточными пассатами. Канарские острова были известны еще финикийцам. Известно, что отнесенный ветром из Кадиса корабль попал в воды, «полные водорослей и где водилось множество тунцов», что наводит на мысль о Саргассовом море. По всей видимости, отдельным римским кораблям удавалось пересечь Атлантический океан и достичь берега – возможно, уже без экипажей. Только таким образом можно объяснить тот факт, что в погребении ацтекского времени – XIII–XV веков – была найдена римская статуэтка II века. А на атлантическом побережье Венесуэлы, практически на береговой полосе, случайно обнаружили глубоко зарытый кувшин с золотыми, серебряными и медными римскими монетами IV века.

Контакты осуществлялись и в обратном направлении отчасти благодаря теплому течению Гольфстрим. Есть несколько свидетельств, относящихся к I веку н. э. и позже, о появлении у берегов Европы «лодок со странными людьми, полуголыми и с бронзового цвета кожей». Таким же способом в средиземноморские страны были занесены и некоторые экзотические фрукты, поскольку уже в I веке на фресках Помпеи появились вполне опознаваемые изображения таких не известных Старому Свету американских растений, как аннона и ананас.

Рыжие на «встрече двух культур»…

Если бы созданный воображением Конан Дойля «Союз рыжих» существовал в реальности, его члены могли бы принять самое активное участие в обсуждении вопроса об открытии Америки – в 1992 году человечество широко отмечало 500–летие этого события.

Почему рыжие? Дело в том, что среди индейцев Нового Света существовало предание о том, что некогда их посещало божество, имевшее белое лицо, рыжие волосы и рыжую бороду. Божество сделало много полезных вещей, научило индейцев жить и обещало вернуться. С тех пор американские аборигены хранили надежду на новое появление рыжебородого. Самым поразительным является, пожалуй, то, что сходные легенды существовали у мексиканских ацтеков, у колумбийских чибча-муисков и у перуанских инков. Все они жили по разные стороны от экватора на довольно далеком расстоянии друг от друга. Можно, конечно, нарисовать картинку, как некое рыжее существо посетило, подобно папе римскому, основные очаги цивилизаций Нового Света, дало руководящие указания, а затем убыло в неизвестном направлении. Но тут возникает вопрос: а почему это существо осталось в памяти лишь тех народов, которые создали государства и пользовались солнечным календарем? Ответ напрашивается сам собой: видимо, потому, что в описаниях индейцев это главное божество представало в обрамлении пламенных языков, которые легко сопоставлялись с волосами и бородой. На языке майя солнечные лучи буквально так и назывались – «борода Солнца». Это хорошо видно на древних изображениях. Так, например, лицо Кецалькоатля на каменной стеле из мексиканского центра Шочикалько появляется в обрамлении языков пламени, наподобие пышных волос и бороды. А под ним вписан общемезоамериканский знак Солнца. Надо заметить, что у самих индейцев самая густая борода представляла собой несколько жалких волосков. А у майя матери специально прикладывали к лицу мальчиков горячие тряпки, чтобы на нем не появлялась никакая растительность. У инков аналогом Кецалькоатля выступает Виракоча, который, по описаниям, «имел белое лицо» и тоже обещал вернуться. В некоторых версиях Виракоча считался «источником солнечного тепла и света». Происхождение подобных богов-творцов имеет гораздо более глубокие корни, но на определенном этапе развития индейских обществ их появление стало связываться с солярным культом, что отражало уход от племенного лунного календаря и обращение к более прогрессивному – солнечному.

Итак, наивные индейцы ожидали возвращения рыжебородого бога. И дождались…

Главным и самым колоритным претендентом на роль божества стал, безусловно, викинг Эйрик Рыжий, открывший Америку за 500 лет до Колумба.

Слово *wikingas* на старонорвежском языке означало «пират», «морской разбойник», хотя сами викинги в глагол того же корня вкладывали более романтичное значение: «идти в море для приобретения богатства и славы». Драчливый и своенравный Эйрик Рыжий был, по-видимому, первым из разбойников – его изгнали на три года за убийство из Исландии, путь в которую норвежцы освоили в IX веке. Ему ничего не оставалось делать, как двинуться дальше на запад. Проделав этот смертельно опасный переход, Эйрик достиг берегов Гренландии, где в 985 году основал селенье Братталид – «крутой склон». Жена Эйрика и его сын Лейф, унаследовавший от отца только цвет волос, последовали вслед за буйным главой семьи, но цели у них были иные. Мать воспитала Лейфа как убежденного христианина. Образование юноша получил при дворе норвежского короля Улафа Трюггвасона, также поборника новой религии, и был послан своим покровителем в Гренландию в качестве миссионера для обращения местных жителей – а это были эскимосы – в христианство. Прозвище Лейфа было «Счастливчик».

В 997 году Лейф приобрел у своего приятеля Бьярни неплохое проверенное судно, набрал команду из 35 человек и отправился вдоль побережья нового материка на юг в поисках новых земель и собственного богатства. Трудно предположить, чтобы он смог собрать команду проповедников. Ведь не случайно южные кастильцы, завидовавшие (как, впрочем, и вся алчная Европа) отваге и мужеству викингов, называли их попросту «бесами». Все считали, что лишь нечистая сила помогала северным мореплавателям в их плаваниях и грабежах, а также подсказывала им тактику набегов. Викинги внезапно нападали, грабили селения и отступали до того, как ошеломленный противник успевал прийти в себя и оказать какое-либо сопротивление.

Спустя два года поиски Лейфа Счастливчика увенчались успехом: мир, открывшийся взорам викингов, был поистине чудесен. Растительность буйно разрасталась в мягком, теплом, по сравнению с гренландским, климате. В реках плескались удивительно крупные красные рыбины. Прибрежные заросли изобиловали фруктами. Повсюду рос неизвестный доселе колонистам злак – маис. Но особенно поразили северян тяжелые гроздья дикорастущего винограда, поев который, якобы сразу же опьянел один из участников экспедиции. Понятно, что земля была названа Винланд – «Страна винограда».

Ничего не известно ни о проповеднических успехах рыжего Лейфа Счастливчика среди местных земледельцев, ни о том, как они его встречали. Во всяком случае, сын Эйрика вскоре отбыл домой, расставшись с аборигенами, по всей видимости, достаточно мирно.

Без особого труда вернувшись в Гренландию, он поведал о своем открытии братьям – Торвальду и Торстейну, которые своим нравом походили скорее на отца, нежели на мать и брата. Торвальд, долго не размышляя, собрал команду из 30 человек и на том же самом судне двинулся на поиски Винланда.

Два года люди Торвальда с оружием в руках «осваивали» земли, пока не нашли свою судьбу – защищавшиеся от очередного просветителя «дикари» в одном из сражений смертельно ранили начальника экспедиции. Оказавшиеся без предводителя викинги быстро погрузились на корабль и отправились восвояси. Чем руководствовался третий брат, Торстейн, когда двинулся в Винланд, – неизвестно. Страны Винограда он не нашел и вернулся ни с чем. Осталось загадкой и местоположение этих райских земель. Не исключено, что Винланд находился на широте современного Бостона, поскольку севернее не растет виноград, а южнее не заплывает лосось.

Тем не менее, существовали ничем не подтверждаемые гипотезы, согласно которым рыжий сын Эйрика Рыжего добрался в X веке чуть ли не до Мексики и произвел неизгладимое впечатление на местных жителей. Только вот образ «солнечнобородого» божества появился здесь несколькими веками раньше…

Гренландская колония просуществовала до XV века. Причины ее исчезновения до сих пор не выяснены. Ими могли быть и похолодание климата, приведшее к упадку земледелия и скотоводства, и давление со стороны местных жителей – эскимосов, и набеги пиратов, и эпидемические заболевания. Археология, несмотря на обилие следов, не может ответить на этот вопрос. Одним словом, и эта загадка Нового Света пока остается неразгаданной.

Как бы то ни было, нам нечего добавить к словам известного немецкого автора К.В. Керама: «Высадки викингов в Америке интересны со многих точек зрения, но они не изменили ни мировоззрения, ни экономических условий жизни как европейцев, так и коренных жителей Американского континента».

«Шел в комнату, попал в другую…»

Сто лет спустя после исчезновения колонии викингов Америка вновь была открыта – и на этот раз уже окончательно. Как известно, случилось это благодаря упорству и настойчивости Христофора Колумба, желавшего во что бы то ни стало стать адмиралом и обрести право передавать столь почетное звание своим законным наследникам. За это звание генуэзец должен был открыть новый путь в Индию, двигаясь от берегов Испании в западном направлении.

Христофор Колумб рыжим не был – но он и не добрался до создателей высоких цивилизаций Нового Света. В «Западных Индиях» он побывал на одном из Багамских островов, на Ямайке, на Гаити, в Никарагуа, Коста-Рике и Панаме. О плаваниях и открытиях Колумба написано немало книг и даже снято несколько фильмов, и вряд ли стоит подробно останавливаться на этой теме. Тем не менее, одна загадка так и остается нерешенной: знал ли Колумб о своей ошибке? Попал ли он туда, куда стремился? Принято считать, что нет. Однако в подобное трудно поверить, когда речь идет о столь опытном и знающем мореплавателе, которому должны были быть известны по крайней мере такие документы, как записи о затонувшем в 1465 году у берегов Лабрадора баскском рыболовном судне и папские буллы, регулировавшие жизнь христиан-колонистов в Гренландии.

Известно, что в письмах, сообщающих об открытии, Колумб писал о пути в Индию. Однако историк XVI века Педро Мартир всего шесть лет спустя после смерти Адмирала сообщал о его уверенности в том, что остров Гаити являлся страной Офир, куда корабли царя Соломона ходили за золотом. Эту же версию подтверждал и сын Колумба Бартоломе. Подобные факты говорят в пользу версии о том, что Колумб знал о существовании земель на западе, которые не были ни Индией, ни Китаем. Больше того, он как бы и не считал себя первооткрывателем этих земель. В 1499 году, когда Васко да Гама попал в Индию, обогнув Африку, стало очевидным, что «Западная Индия» не имеет ничего общего с Индией настоящей. Во время своего последнего плавания (1502–1504 гг.) Колумб упомянул, что «слышал о западном море», то есть Тихом океане, до которого добрался через Атлантику десять лет спустя Васко Нуньес де Бальбоа. Как подметил Ю.В. Кнорозов, Колумб явно пустился на хитрость, чтобы получить из королевской казны деньги на свое плавание и наследственный титул адмирала. За это он обещал католическим королям золото и драгоценности, чтобы пополнить совсем опустевшую казну. Примечательна и еще одна мелкая деталь: уговаривая Фердинанда и Изабеллу перед заключением договора в Санта-Фе, Колумб говорил исключительно об Азии и Индии – и вместе с тем, в самом договоре какие-либо упоминания об Индии отсутствуют. Можно, конечно, предположить, что подобное умалчивание возникло из опасений перед конфликтом с Португалией, которой папа Каликст III буллой от 13 марта 1456 года уже успел пожаловать Индию. Но как объяснить тогда тот факт, что в булле папы Александра VI (от 4 мая 1493 г.) испанской короне жаловались «земли, открытые Колумбом», и Индия при этом опять не упоминалась?

Америго Веспуччи, второстепенный участник нескольких экспедиций к берегам Нового Света в 1499–1504 годах и обладатель бойкого пера, еще при жизни Адмирала честно писал, что тот открыл доселе неведомую землю. Это мнение сразу же получило широкую огласку, и трудно предположить, что оно прошло мимо ушей Колумба. Со своей стороны, Адмирал, зная, что открытые им земли – не Индия, молчал об этом. Он ни опровергал, ни подтверждал заявлений Веспуччи, явно опасаясь обвинений в нарушении договоренности со стороны католических королей. В конечном счете, в условиях полного молчания со стороны Колумба лотарингским картографом М. Вальдземюллером открытие Нового Света

было приписано именно беспокойному кормчему Веспуччи, чье имя и получил континент, который стал называться Америкой.

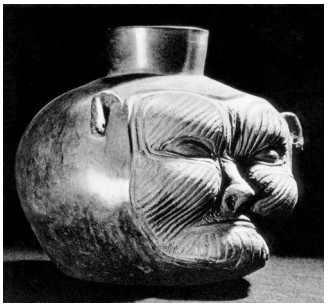
Уже после второго и окончательного открытия Америки миф о «краснобородом боге» сыграл с индейцами злую шутку. Как описывают испанские хроники со слов индейцев, «старики рассказывали им, что должны прийти люди со стороны восхода солнца с бородами и что они должны стать владыками». Гватемальские индейцы майя-киче также жили в ожидании солнечного Тонатиу. На их несчастье, претендентом на роль «бога Солнца» стал очередной член «Союза рыжих» – дон Педро де Альварадо. Этот алчный вояка, неуемный бабник и ближайший помощник Эрнана Кортеса, даже среди конкистадоров прославился своей беспринципностью и необыкновенной жестокостью. Первая встреча Альварадо с посланцами Моктесумы состоялась на берегах реки Бандерас, куда индейцы, почитая его за бога, принесли множество даров – золото и драгоценности. Однако «аделантадо Тонатиу» быстро рассеял заблуждения индейцев, обирая и убивая их без всякой жалости и без каких бы то ни было угрызений совести. Чего стоит только проведенная им в Теночтитлане карательная операция, когда во время религиозного праздника было убито несколько тысяч индейцев! Примечательно, что Альварадо как бы поставил своей целью развеять индейский миф о рыжебородом боге по всему континенту – в поисках богатства он прошелся с огнем и мечом от Мексики до Перу. Причем произвел неизгладимое впечатление не только на индейцев, но и на известного не меньшей жестокостью Франсиско Писарро, который пытался выписать Альварадо из Мексики в Перу для помощи в подавлении индейского восстания в Куско.

Погиб же Альварадо довольно нелепо. Упавшая лошадь раздавила ему грудную клетку, после чего он долго и мучительно умирал, якобы не переставая раскаиваться в содеянном. Боль в груди заставляла его думать о муках души. Уходя, он узнал, что все нажитое им на крови и убийствах добро переходит в собственность королевской казны. Оставленное им многочисленное потомство не получило ни его имени, ни наследства, и вскоре почти все его дети умерли. Спустя два месяца после похорон страшное наводнение смыло с лица земли основанную Альварадо столицу Гватемалы. В этом наводнении трагически погибла единственная законная вдова конкистадора. Таинственная магическая реальность индейцев не подвластна нашим рациональным объяснениям…

Кто такие индейиы?

Первые объяснения происхождения аборигенов Америки были сделаны сразу же после ее открытия. Само название обитателей Нового Света – индейцы и индеанки – увековечило в языке ошибку Колумба, обещавшего испанской короне открыть новый путь в Индию. Естественно, что до Колумба индийцами, по-испански *indios,* называли жителей так называемых Восточных Индий. Надо заметить, что с легкой руки Марко Поло в XIV веке слово «Индия» превратилось для Западной Европы в синоним «далеких земель». Так, «Великой Индией» назывался полуостров Индостан, «Малой Индией» именовали Индокитай, а «Средней Индией» считалась Эфиопия. Все эти Индии стали «восточными» уже после открытия Нового Света, когда 14 февраля 1493 года Колумб впервые назвал только что обнаруженные земли Индией, а их жителей поименовал индийцами. Во избежание сложившегося недоразумения появился топоним «Западные Индии», который, впрочем, достаточно быстро практически вышел из употребления, тогда как название *indios* или *indigenas* прижилось. Более того, в испанском и других языках пришлось подбирать новое название для настоящих индийцев, которых стали именовать *индусами.* Эфиопы и китайцы в это понятие уже не входили. В русском языке этноним *индиец* не менял своего основного значения, но обозначал вплоть до начала XX века жителей обеих Индий, что вносило в литературу немалую путаницу. Потому-то и возник специальный термин «индейцы».

Однако в XVI веке страсти разгорелись отнюдь не только вокруг выбора подходящего названия для аборигенов. Следовало выяснить главный вопрос: а люди ли это и насколько они полноценны? От решения этой проблемы зависела вся последующая политика испанцев в Новом Свете. Драгоценные изделия, привезенные в Старый Свет, убедили европейцев в том, что изготовляли их люди. Официальным подтверждением человеческой полноценности аборигенов стал высочайший запрет на введение рабства. Папа Александр IV в булле от 4 мая 1493 года официально объявил, что на открытых землях «люди верят в Бога-Творца, сущего на небесах, и кажутся достаточно способными для обращения в католичество». Тем не менее, отношение к индейцам со стороны испанцев долго еще продолжало оставаться потребительским. Достаточно обратиться к аргументам великого гуманиста Бартоломе де Лас Касаса, который направлял королю просьбы о помощи следующего содержания: «Если Ваше Величество не заберет индейцев у испанцев, то нет сомнений в том, что все они вскоре погибнут. И те земли и селения, какими бы большими они ни были, останутся пустыми и покинутыми собственным населением. И тогда сами испанцы останутся в минимальном количестве в малочисленных селениях, в которых некому будет жить, поскольку те, кто уже приобрели кое-что, увидят, что после уничтожения индейцев не смогут больше обогащаться, и потому вернутся в Кастилию, поскольку человек туда едет не с желанием заселить эту землю, а с желанием пользоваться ее богатствами, пока там есть индейцы…»



Илл. 2. Сосуд перуанской культуры Куписнике из долины Чикама. Удивительная традиция выполнения портретов на керамических сосудах существовала в древности на всем континенте – от севера до юга

О том, насколько образ конкистадора соответствовал полноценному человеку, можно судить по названию главы Хроники Херонимо де Мендьеты. Глава называлась: «О том вреде, который возникал и возникает для дела христианизации индейцев из-за того, что испанцы зовут себя христианами».

Признание аборигенов Западных Индий людьми требовало теологического обоснования вопроса об их происхождении. Согласно папской булле, индейцы должны были происходить от Адама и Евы, и потому Бартоломе де Лас Касас в качестве основного идеолога выискал им подходящее место среди колен израилевых. Так, уже в XVI веке стали появляться забавные документы наподобие «Theologia Indorum» Доминго де Вико, согласно которой индейцы майя-киче должны были интерпретировать свою собственную историю в библейском духе.

Однако уже в том же XVI веке здравомыслящие люди прекрасно понимали противоречивость официальной «библейской» версии. Например, францисканский монах и священник Диего де Ланда, который не только принадлежал к интеллектуальной элите Европы того времени, но и являлся прирожденным исследователем, посвящая немало времени изучению культуры и истории майя. Он пришел к выводу о местном происхождении индейцев и о невозможности массовой миграции через Атлантику в библейские времена. Ланда писал: «Если бы это было верно [исход из Израиля], тогда пришлось бы считать, что все жители Индий происходят от евреев, а для того чтобы пересечь пролив Магеллана, они должны были идти, распространившись более чем на две тысячи лиг по стране, где сейчас управляет Испания…».

Миссионер-иезуит Хосе де Акоста, живший в 70–80-х годах XVI века в Перу и названный за свои исследования «Плинием Нового Света», со всей определенностью писал: «Первыми обитателями Америки были дикие охотники, а вовсе не утонченные цивилизованные люди». Он одним из первых высказал догадку о некогда существовавшем мосте суши, через который был заселен континент.

Мифы об Атлантиде, упоминаемой в сочинениях Платона, создали богатую почву для создания самых фантастических теорий, которые регулярно появляются вот уже несколько веков подряд. По сенсационности эти теории уступают лишь историям о прилете инопланетян.

Однако вернемся к поискам Берингии и следов первых переселенцев в Новый Свет. Как известно, проблема заселения континента является одной из ключевых для понимания цивилизационных процессов, проходивших в этом регионе. К ней неизбежно обращались и обращаются все специалисты, занимающиеся происхождением индейцев. Безусловно прав мексиканский археолог Хосе Луис Лоренсо, замечая: «Происхождение американского человека представляет собой тему, которой посвящены тысячи страниц и сотни томов. От невероятной гипотезы Амегино об автохтонном происхождении американского человека, что невозможно филогенетически, до прилета инопланетян. Не говоря уже о появлении финикийцев, карфагенян, греков, евреев, римлян и многих других народов…»

Основные страсти в обсуждении проблемы заселения Нового Света и происхождения американского человека разгорелись в первой половине XX века. Схемы предлагались разные, вплоть до самых невероятных. Так, например, аргентинский палеонтолог Флорентино Амегино (1854–1911 гг.) на основании малочисленных, неправильно опознанных и плохо датированных костных останков создал целую теорию зарождения человечества в районе, который позже стал аргентинской пампой. Тогда же, считал он, в третичный период,

непосредственные предки человека разбрелись по всей планете – еще до того, как материки разделились. Антрополог А.А. Мендес Корреа считал, что Америка была заселена древними австралийцами, которые прошли от Тасмании до Огненной Земли через Антарктиду в период отступления ледников, «когда на ледяном континенте существовали не столь неблагоприятные климатические условия». Это могло случиться, по его мнению, всего 6 тысяч лет до н. э.

К 50-м годам знаменитый французский антрополог Поль Риве разработал теорию заселения Америки через открывавшийся в периоды оледенений между Камчаткой и Аляской мост суши – ту самую Берингию. Не будучи романтиком, он весьма скромно определил и дату заселения – не ранее 20 тысяч лет до н. э. Вплоть до последнего времени именно эта дата продолжала оставаться единственно «безошибочной», поскольку подтверждалась наличием костей первобытного человека. Однако уже давно по косвенным данным некоторые археологи, антропологи и лингвисты пришли к предположению о том, что реальная дата заселения континента должна быть намного древнее. Следует заметить, что племена долгое время могли двигаться с севера на юг континента вдоль береговой линии, не пересекая горы, и потому многие следы человеческой деятельности при поднятии уровня океана просто оказались скрытыми водой. Подводная археология, особенно в холодных широтах, до последнего времени была почти неосуществима технически. Она и теперь считается слишком дорогостоящим удовольствием, на которое находятся средства, только если речь идет о золоте и сокровищах, а не о каменных орудиях и обглоданных костях. А тайн Берингия продолжает хранить немало. Геологи, обследовавшие морское дно в районе Сахалина, рассказывали мне, как при бурении и поднятии морского грунта на расстоянии нескольких километров от берега вдруг пошли фрагменты керамики. Археологов в этой экспедиции не было, и сразу определить дату и происхождение черепков не удалось. Затем, как водится, находка была утеряна, и остался лишь рассказ, слишком похожий на легенду.

Трудно перечислить все имена, связанные с изучением проблемы заселения американского континента. Это и А. Хрдличка, и Х. Имбельони, и Дж. Бердселл. Большой вклад был внесен и советскими антропологами: автором бицентрической теории расогенеза В.П. Алексеевым и сторонником протомонголоидного происхождения американской расы М.Ф. Нестурхом.

…И как они попали в Америку?

Современная антропология подтверждает теорию нескольких волн заселения континента через Берингию. К первой относятся «палеоамериканцы» – обладатели узкого высокого черепа, низкого лица, узкого носа, наклонного лба. Древнейшие волны мигрантов в Америку характеризовались преобладанием австралоидности. У представителей более поздних волн нарастают монголоидные черты. Эти процессы полностью соответствуют постепенной «монголизации» в Старом Свете (Китай, Вьетнам, Лаос, Индонезия). В Новом Свете «монголизация» также прогрессирует со временем, распространяясь с севера на юг. Как считает ведущий российский антрополог А.А. Зубов, исследование палеоамериканского типа дает яркое доказательство единства человечества, имевшего общий прототип и общий корень для всех рас в конце плейстоцена.

Сторонником теории трех волн заселения был и Ю.В. Кнорозов. В 60-е годы на основании предварительного этнолингвистического анализа он построил схему трехэтапного заселения континента (в периоды открытия Берингова моста) начиная с 40 тысяч лет до н. э. Археологи обнаруживают все больше косвенных свидетельств присутствия человека времен палеолита на американском континенте – но каждый раз главным аргументом противников «удревнения» этого события продолжает оставаться отсутствие убедительно датируемых костных человеческих останков. Вместе с тем, совершенно очевидно, что отрицание проблемы не снимает множество вопросов, поиск решения которых становится все более необходимым. Так, в современной американской археологии проблема заселения Америки рассматривается с двух сторон: с одной стороны, это распределение и датировка материальных следов присутствия человека, а с другой – выявление реальных периодов и возможных путей миграций.

Когда же человек имел шанс перебраться из Азии в Америку? Нетрудно предположить, что только тогда, когда мог пересечь океан. О том, как это могло происходить с использованием «плавсредств» в поздние времена, уже рассказывалось. Однако Великий Переход осуществлялся пешком. И шел полуголый человек явно не по заснеженной ледяной пустыне, где он очень быстро погиб бы от холода и голода. Шел он по обнажившемуся дну океана, где можно было собирать в оставшихся озерцах моллюсков и прочую мелкую живность и, главное, охотиться на уходящих на восток по сытным лугам травоядных животных.

По данным Д. Хопкинса и Х. Лоренсо, колебания уровня моря в районе Берингова пролива имеют интервал в 10 тысяч лет, хотя амплитуды колебаний относительно 45 м, на которых расположен горизонт суши, не одинаковы. В рассматриваемый период они имеют два наивысших пика: первый приходится на 70–32 тысячи лет до н. э., когда уровень понизился настолько (ниже 45 м), что между 63 и 45 тысячами лет обнажилось дно и возник мост суши. Затем уровень несколько повысился (45–35 тыс. лет до н. э.) и мост вновь скрылся под водой. Но между 35 и 10 тысячами лет до н. э. суша опять обнажилась, соединив между собой континенты. Вместе с тем, в период 27–25 тысяч лет до н. э., когда происходило самое массовое переселение, высвобождение суши было минимальным. Таким образом, существовало четыре теоретически возможных периода заселения:

64–56 тыс. лет

Понижение до 60 м. Однако следов неандертальцев этого периода не обнаружено.

54–46 тыс. лет

Понижение 65–70 м. Датировки, которые можно связать с присутствием человека, относятся к 40 тыс. лет. *Первая волна заселения.*

34–28 тыс. лет

Самое незначительное понижение – 55 м. *Вторая волна заселения.*

26–11 тыс. лет

Понижение уровня самое значительное – 85–90 м – и самое продолжительное – 15 тыс. лет. *Третья волна заселения.*

Во время первого периода центральной части ледника не удалось соединиться с ледниковой массой, спускавшейся к востоку от Скалистых гор, и остался открытым небольшой коридор, что привело к образованию серии озер в результате перекрытия естественных путей водостока. Вокруг этих богатых рыбой озер образовывались своеобразные межледниковые оазисы, где гнездились птицы и паслись мастодонты. Нечто подобное произошло во второй раз между 45 и 35 тысячами лет до н. э. Коридор среди льдов продолжал существовать, а группы охотников на крупных животных (мамонтов, бизонов, лошадей, верблюдов), оказавшиеся на американском континенте, могли спокойно двигаться на юг. Основным способом охоты был коллективный загон, в котором основными участниками были отнюдь не храбрые мужчины, а женщины, поскольку от женского, особенно девичьего, визга животные пугались до полусмерти. В книге «Тридцать лет среди индейцев» Дж. Таннер писал, что от индейского воинственного клича, представляющего собой протяжный пронзительный вопль, которому учились у девушек, «бизон падает в обморок, а медведь в полной беспомощности покидает свою берлогу или сваливается с дерева».

В период после 35 тысяч лет до н. э. ледник оказался гораздо мощнее и, по всей видимости, почти на все время перекрыл коридор, разъединив территории на севере и на юге Северной Америки. Вновь пришедшие группы переселенцев оставались на севере, поскольку движение на юг, в соответствии с кривой потеплений, могло возобновиться лишь начиная с 15 тысяч лет до н. э. Однако можно предположить, что к этому времени все свободные близлежащие территории были уже освоены и заселены более ранними группами. Поэтому последняя волна переселенцев, имеющих прямое генетическое родство с жителями Азии, осталась на крайнем севере континента. Наступившее около 10 тысяч лет до н. э. потепление навсегда скрыло Берингию и окончательно отрезало Азию от Америки. С этого периода все этнические и культурные процессы протекали в условиях изоляции – за исключением разве что уже упоминавшихся случайных контактов, влияние которых было минимальным, а также постоянного общения между родственными чукотскими и аляскинскими эскимосами, которые обитали в основном не ниже 60° широты.

В предлагаемой сводке собраны основные на конец XX века убедительно датируемые данные о материальных следах присутствия человека на американском континенте.

Дата	Место	Материальные свидетельства
40 000	Олд роу Флэт, Юкон, Канада там же	Многочисленные кучи костей, в том числе мамонта, со следами обработки
29 000*	Олд роу Флэт, Юкон, Канада там же	Каменные орудия
40 000	Американ Фоллз, США	Обработанный материал, который можно приписать человеку
ранее 40 000	Санта Роса, Калифорния, США	Датированные кострища
36 000	Льюисвилль, Техас, США	Стоянка
36 000	Пещера Пендехо, Нью-Мексико, США	Рельефные отпечатки руки и пальцев* в пещерах со следами пребывания человека

* Ведутся дискуссии относительно достоверности.

Продолжение

Дата	Место	Материальные свидетельства
33 000*	Монте-Верде 1, Чили	Слой с артефактами, датируемый этим временем, находится в другом, более позднем
30 000	Тьюл-Спрингс Калифорния, США	Стоянка
31 000	Эль Седрал, Мексика	Кострища и фрагменты костей
31 000	Тока де Бокейро, Бразилия	
28 000	Отовало, Эквадор	Самые древние останки человека в Америке — череп и тазовые кости
25 000–23 000	Пещера Сандия, Нью-Мексико, США	Стоянка охотников в пещере. Ромбовидные наконечники дротиков, скребки, каменные ножи. Кострища. Кости мамонтов, мастодонтов, ленивцев, верблюдов, диких лошадей
21 000	Тлапакойя, Мексика	Кострища и кучи костей съеденных животных
21 000	Куальпан, Мексика	Скребок
20 000	Мидоукрофт, Пенсильвания, США	Следы стоянок, кострища с древесным углем
20 000	Купертаун, США	Следы расчленения на костях хоботоносного мастодонта
20 000	Эль Боске, Никарагуа	Несколько каменных орудий, ассоциирующихся с плейстоценовой фауной
17 000–20 000	Пикимачай, Перу	Следы заселения, артефакты, кости вымершей лошади и верблюда
13 000	Марнес, США	Мужские останки
13 000	Монте-Верде 2, Чили	Многочисленные остатки поселений с деревянными домами — самыми древними из известных в Новом Свете. Деревянные и каменные перекрытия, кости мастодонта
12 600	Лос-Толдос, Аргентина	Культурный горизонт с каменными орудиями
12 400	Тайма-Тайма, Венесуэла	Артефакты в культурном горизонте

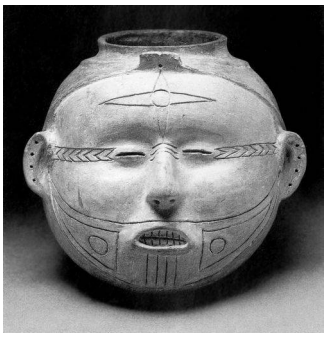
* Ведутся дискуссии относительно достоверности.

Продолжение

Дата	Место	Материальные свидетельства
12 400	Эль-Абра, Колумбия	Следы поселения, артефакты и кострища
12 500	Пещера Гитарреро, Перу	Следы поселения, артефакты, кости животных, кострища
12 000–11 000	Озеро Пеликан, Миннесота, США	Череп 15-летней девочки обнаружен в отвалах под 3 м земли внутри озера
11 000±500	Тепешпан, долина Мехико, Мексика	вниз, 55–80 лет, 1,70 м. Зубы стерты до челюстей
11 000	Пещера Фелл, Чили	Следы присутствия человека
11 260–9000	Кловис, Нью-Мексико,	Стоянка охотников на мамонта у озера ледникового периода. Наконечники кловис, каменные молотки и скребки
10 000 (–2000)	Мидленд, Техас, США	Останки женщины, около 30 лет
9640	Астауакан, Мехико	Первичное двойное погребение — молодые мужчина и девушка. Второе захоронение — вторичное
9000–8000	Фолсом, Нью-Мексико, США	Стоянка охотников на бизонов.Костры с расчлененными жаренными животными. Наконечники фолсом.Каменные и костяные орудия
8300	Тикси, Аргентина	Пещерная стоянка, вторичное погребение, кости животных, каменные орудия
7000 и 5000–3000	Чинчорро, Чили	Первый в Америке череп со следами «стояночного» заболевания — ушного нароста. Захоронения мумий

Итак, направление миграций по континенту выглядело следующим образом: переходя в несколько этапов через открывавшуюся Берингию, часть переселенцев оставалась на севере, а большинство двигалось на юг вдоль Тихоокеанского побережья и горной цепи, постепенно осваивая и закрепляя за собой наиболее удобные территории. Дойдя до крайнего юга, племена продолжили движение, но уже в обратном направлении – вдоль Атлантического побережья. Если говорить о скорости прироста населения, то существуют расчеты, показывающие очень любопытную картину. Оказывается, что достаточно было одной группе берингийских охотников из 400 человек проникнуть в Новый Свет, и при естественном приросте всего 1,4 на поколение за 15 тысяч лет население достигало цифры в 10 миллионов человек!

При этом языки переселенцев первой волны, в частности майя, сформировались уже на новом материке, о чем свидетельствует и тот факт, что обоснованно их не удалось связать ни с одним языком Старого Света (алтайскими, финноугорскими, тюркскими, сино-тибетскими и пр.). Проникшие позже племена второй и третьей волн переселенцев уже говорили на языках, возникших в Азии, что отчетливо прослеживается по лингвистическим материалам.



Илл. 3. Портрет древнего обитателя долины Миссисипи (США), правда, по всей видимости, умершего. Изображение выполнено на керамическом сосуде

Надо заметить, что попытки установить языковое родство между майя и остальными народами мира предпринимаются с завидной регулярностью. Видимо, это связано, с одной стороны, с подсознательным страхом человека перед одиночеством. Не важно каким – личностным, семейным, родовым, этническим, национальным, расовым или даже космическим. А с другой стороны, действует чисто человеческое стремление к социализации, на котором строится принцип: чем нас больше, тем мы сильнее. И тут следует заметить, к глубокому разочарованию сторонников поверхностного подхода к панойкуменному единению людей, что родство устанавливается по достаточно строгим лингвистическим законам, а не просто по совпадению некоторого количества слов из разных языков. Известно, что с десяток схожих по значению и звучанию корней можно найти в двух любых произвольно выбранных языках земного шара. Когда же лингвисты-любители начинают доказывать свои гипотезы, они неизбежно прибегают к подтасовкам[1].

Однако вернемся к индейским языкам. Как известно, деление языков на диалекты и возникновение новых языков связаны и с численным ростом племени, и с эндогамными запретами, и с образованием территориально удаленных групп. Схема выглядит примерно следующим образом. Племя по определенной схеме делится на фратрии и роды. Например: в племени две или четыре фратрии, каждая из которых состоит из четырех родов. Племенное образование возникает для регулировки брачных и начальных социальных отношений, подразумевающих раздельное существование входящих в него родовых групп. При этом каждый род не может быть ни слишком маленьким, ни очень большим – иначе усложняется внутреннее управление, взаимоотношения с другими подразделениями племени, а также опасно увеличивается плотность населения. При разрастании рода от него отделяются – прежде всего территориально – один или несколько семейных кланов. Эта выделившаяся группа, как правило, формирует новую самостоятельную подструктуру племени. Однако в некоторых случаях, при значительном удалении от родного клана, она может преобразоваться в самостоятельное племя. Отделившаяся и покинувшая свою территорию группа попадает, как правило, в чрезвычайно сложные условия, так как вынуждена двигаться по чужим, уже заселенным, владениям. В подобной ситуации часть племени может достаточно быстро удалиться на значительное расстояние от основной популяции. Именно поэтому пле-

[1] Например, это произошло с татарским библиографом Абраром Каримуллиным, автором книги с интригующим названием «Прототюрки и индейцы Америки». Не вдаваясь в подробный анализ, отмечу лишь, что из приводимых автором 24 якобы идентичных слов только четыре (из языка майя) соответствуют заявленному сходству. Остальные или искажены, или дан неверный перевод, вплоть до полного изменения смысла. Мне трудно, не будучи специалистом, судить об использованных автором тюркских словах, однако удручает, что им взят не один язык (как, например, в случае с языком майя неизвестного периода), а чуть ли не вся тюркская группа (также разных периодов), из которой выбирался вариант слова, наиболее подходящий по звучанию. При этом вовсе не обосновывались закономерности фонетических переходов.

мена пуэблоандской расовой группы встречаются как в Северной, так и в Южной Америке, а множественные группы на территориях к востоку от Анд и на юго-востоке США говорят на неклассифицируемых языках.

Естественно, что единство антропологического типа и языка групп переселенцев могло сохраняться, только пока между ними не было тесных контактов. Но марш-броски, освоение новых территорий, захват пленных и ассимиляция побежденных неизбежно приводили к смешениям. В результате к моменту конкисты на континенте сложилась достаточно пестрая этническая картина. Трудно с уверенностью говорить о принадлежности той или иной расовой группы к определенной волне переселения. Однако такую попытку предпринял Ю.В. Кнорозов, основываясь на данных антропологов и лингвистов:

Амазонская группа расселена по всей территории к востоку от Анд. Возможно, относится к самой первой волне заселения Америки. Морским путем племена амазонской группы заняли Антильские острова и освоились во Флориде.

Восточно-бразильская (лагидская) группа относится к первой волне переселенцев, но эти племена пришли после амазонской группы. Представлена отдельными островками по всей долине реки Амазонки, а также в Колумбии и Венесуэле. Помимо восточной части Бразилии, представлена островками в Калифорнии (США).

Патагонская группа занимает территории между Андами и рекой Парана.

Истмийская (центральноамериканская) группа занимает территории от юга Мексики и Гватемалы до Колумбии и Венесуэлы, вклиниваясь между племенами пуэбло-андской группы. Сюда входят племена, говорящие на языках семьи макро-майя, являющиеся, по всей видимости, потомками первой волны переселенцев.

Пуэбло-андская группа включает большинство племен Мексики, юго-запада и юга США. Эта же группа занимает все тихоокеанское побережье к западу от Анд. Представители этой группы пришли в Америку последними в первой волне переселенцев и превратили свои земли в зону интенсивного земледелия, культивируя кукурузу, картофель, фасоль. В языковом отношении эта группа представлена семьей макро-кечуа.

Огнеземельская группа обосновалась на крайнем юге континента. Тем не менее, относящиеся к ней разрозненные группки встречаются вдоль тихоокеанского побережья вплоть до Эквадора, у начала панамского перешейка и к северу от Калифорнии на Тихоокеанском побережье США, а также в районе прибрежной полосы Уругвая и Бразилии. Вероятнее всего, она появилась в Южной Америке не ранее пуэбло-андской группы.

Сонорская северо-атлантическая группа расположена на севере Мексики и относится, возможно, ко второй волне переселенцев.

Колумбийская группа относится к последней волне переселенцев из северо-восточной Азии. Она расположена вдоль Тихоокеанского побережья Северной Америки, глубоко захватывая лесную зону. Ее представители занимаются традиционно охотой и рыбной ловлей и говорят на языках семей на-дене, кутенаи и вакаш, имеющих определенные связи с языками Сибири и Приморья.

Субарктическая группа освоила морское побережье по обе стороны Берингова пролива. Входящие в нее охотники на морского зверя говорят на языках эскимосско-алеутской семьи.

Несмотря на антропологическое родство, у столь отдаленных групп зачастую практически не оставалось общих культурных характеристик. Тем не менее, некоторые совпадения долгое время представляли, да и продолжают представлять собой загадку для исследователей. Почему майя вплоть до тольтекского завоевания не пользовались луком, а только дротиками и копьями, используя сложные копьеметалки? Тем более что их северные соседи

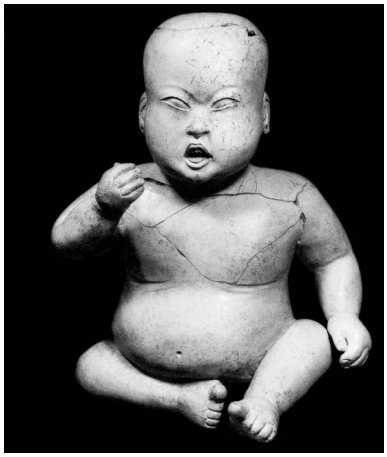
владели луком, и майя вполне могли позаимствовать это изобретение. Точно так же луком упорно отказывались пользоваться и некоторые племена амазонской группы. Почему майя и более южные племена активно использовали для охоты на мелкую дичь выдувную трубку, а на севере ее никто не знал? Почему только майя и некоторые амазонские племена использовали наркотические клизмы, а также обладали секретом изготовления миниатюрных высушенных голов путем удаления костей? Единственным объяснением этих странных совпадений в материальной культуре высокоразвитых майя и примитивных жителей Амазонии может служить очень давняя принадлежность к единой – первой – волне мигрантов.

Что касается второй волны переселенцев, то представляющая ее североатлантическая группа принесла традицию «воздушного погребения», совсем не встречающуюся южнее степной зоны США, но широко распространенную у некоторых племен Сибири.

Цивилизации в Новом Свете начинают формироваться к III тысячелетию до н. э. Сложившаяся к этому времени этно-лингвистическая карта Америки отличалась большой пестротой, включая около 3000 языков, объединяемых примерно в 50 семей, образующих условные макросемьи.

Где искать иивидизаиии?

Возникновение цивилизаций в Новом Свете связано с развитием земледелия. Земледельческие очаги возникли прежде всего в двух регионах – в Мезоамерике и Андах. Но было бы ошибкой говорить лишь о том, что в первом случае это были только майя или астеки, а во втором – инки. И тем, и другим предшествовали многочисленные местные культуры, из которых и «выдвинулись» основные, наиболее прогрессивные цивилизации. Так, майя предшествовали ольмеки и сапотеки, унаследовавшие свои знания от неизвестных предшественников, которыми могли быть и соседи на западе Мексики, и пришельцы с севера, из США. В свою очередь, наличие цивилизационных очагов, а также контактов с соседями неизбежно приводило к распространению цивилизационного влияния на население все более обширных прилегающих территорий. Много загадок таит еще проблема возникновения культурно-исторической области юга и юго-запада США, известной своими маундами-курганами, маундами-пирамидами и поселениями пуэбло. Культурное влияние распространялось и к югу от Мезоамерики, на территории юга Гондураса, Сальвадора, Коста-Рики, Никарагуа и Панамы. Эту область принято называть *нижней* Мезоамерикой.



Илл. 4. Это не маленький Будда, а всего лишь довольно типичное древнее ольмекское изображение «сидящего младенца». Фигурка датируется 1200–700 гг. до н. э.

Если говорить о формировании андского цивилизационного региона, то следует начать с появления культуры полуоседлых охотников Чинчорро (Чили), мумифицировавших своих покойников с V по II тысячелетие до н. э. Культуры Чавин, Паракас, Моче, Наска и многие другие были предшественниками возникновения империи инков, подчинившей себе огромные территории.

Несколько культурных областей сформировалось на промежуточной между двумя очагами территории – от Гондураса до Колумбии. Такие культуры Колумбии, как археологические Сан-Агустин (600 г. до н. э. – 1200 г.) и Кимбайя (600 г. до н. э. – 1400 г.), а затем Тайрона (X–XV вв.) и Чибча-муиски (XV–XVI вв.), встреча испанцев с которыми привела к появлению легенды об «Эльдорадо», отражают этапы развития пограничного между мезоамериканским и андским цивилизационного очага.

По какому пути развивался Новый Свет?

Как известно, цивилизационные очаги имеют единую направленность и этапность своего развития – чередование сходных процессов наблюдается в юго-восточном регионе (долина Инда, Китай), в околосредиземноморском регионе, переходя с юга (Египет, Месопотамия, Вавилон) на север (Греция, Рим). Однако нетрудно заметить, что скорость протекания тех или иных культурно-социальных процессов, определяющая уровень развития отдельно взятой цивилизации, в каждом случае зависит от множества факторов – начиная с климата, рельефа, специфики флоры и фауны и заканчивая уровнем развития соседей, а также характером отношений с ними. Поэтому временная шкала не является основным признаком, характеризующим степень «цивилизованности» того или иного народа. Мумии Чинчорро в Новом Свете появились почти на три тысячелетия раньше, чем в Старом, а пирамиды в Мезоамерике стали возводиться примерно на два тысячелетия позже, нежели в Египте, на рубеже I и II тысячелетий до н. э., когда на Аппенинском полуострове неолитические племена переходили к железу и вовсе не строили пирамид. К началу IV–III веку до н. э. древние мезоамериканцы только создали собственное фонетическое морфемно-силлабическое письмо, а на Аппенинах к этому времени на основе греческого (восходящего, в свою очередь, к финикийскому) был разработан латинский алфавит и восприняты письменные традиции культурных предшественников. Что касается абстрактных знаний, то древние мезоамериканцы и римляне в одно и то же время пришли к необходимости более точного календаря – на рубеже нашей эры и те, и другие отказались от лунного в пользу солнечного. И надо заметить, что система летосчисления, да и счета в целом, у современников римлян классических майя была значительно более точной. Вместе с тем, использование металла в Новом Свете (особенно в Мезоамерике) не имело хозяйственного значения, а отсутствие на континенте тягловых животных обусловило невостребованность колеса, что, в конечном счете, неизбежно становилось тормозом в развитии транспорта и коммуникаций и, как следствие, цивилизации в целом.

На пути в Новый Свет

…Перед восхождением на вулкан Тятя-Яма мы зашли в располагавшийся у подножия пограничный штаб для уточнения маршрута. Военные, как выяснилось позже, решили почему-то, что мы всего лишь отправляемся на экскурсию к горячим источникам – так обычно поступают командировочные. Поэтому они составили для нас четкую схему прогулочного маршрута: пройти по тропе через завалы леса, выйти к ручью, немного пройти вдоль русла, искупаться в специальной запруде и по дополнительной тропе спуститься к Южно-Курильску. И выдали новый, с номером, но совершенно тупой охотничий тесак. Предполагалось, что в гостиницу мы вернемся в 2000. Поудивлявшись собственному неумению правильно рассчитывать расстояние и время, мы в этот же день, уже достаточно поздно, двинулись в путь, захватив с собой лишь пару бутербродов и бутылку воды. Примерно через час мы добрались до «купален» и… с недоумением обнаружили, что собственно восхождение еще и не начиналось! Не допуская мысли о коварстве пограничников, мы решили, что сами что-то перепутали в схеме, и потому двинулись дальше вверх по ручью, надеясь вот-вот выйти в нужное место. Теплый ручей пробегал внутри довольно узкого каньона, стены которого состояли из разноцветных, невероятно ярких глин. Цвета менялись как на палитре – красный, синий, розовый, желтый… Яркость красок поддерживалась за счет постоянного присутствия горячего пара. По мере подъема каньон все больше сужался, в некоторых местах русло оказывалось заваленным упавшими деревьями. Идти становилось все труднее. Казалось, что, случись в этот момент землетрясение, каньон, по которому мы шли, просто захлопнется, похоронив нас заживо. Про внезапное извержение думать и вовсе не хотелось… Смеркалось, когда мы добрались до фумаролей – на желтом от серных холмиков дне кратера из множества отверстий со свистом и бульканьем вырывался пар. То там, то здесь попадались круглые в диаметре кипящие ключи, прорывавшиеся откуда-то из центра земли. Вся емкость «спящего» кратера была заполнена густым серным запахом. Перед нами была преисподняя в классическом европейском представлении. Мы и не заметили, как неожиданно оказались на дне того самого кратера! Вертикальные черные стены окружали нас, как если бы мы находились на дне гигантской каменной шахты. Где-то высоко в небе по диаметру кратера виднелись верхушки деревьев, с которых в быстро сгущавшихся сумерках молча наблюдали за нами казавшиеся огромными черные птицы. Внезапно стемнело, и до нас стало доходить, что обратный путь нам придется проделывать в кромешной тьме – небо было затянуто плотными облаками, а фонарика у нас не было! Резко похолодало, задул резкий ветер с дождем.

– Надо спасаться. Переночевать здесь, пожалуй, не удастся, – закурив, философски заметил шеф и заботливо пересчитал оставшиеся «герцеговины» и спички. – Только я абсолютно ничего не вижу, – добавил он, попытавшись протереть толстые стекла очков.

Наше бегство в ночи из кратера вулкана чрезвычайно напоминало некий страшный миф, где героям приходилось преодолевать множество препятствий и испытаний. Первым и, пожалуй, самым рискованным испытанием стал выход из зарослей курильского бамбука. Курильский бамбук мелок, чуть выше роста человека, но зато растет очень плотно и быстро. Известны случаи, когда опытные охотники погибали, потеряв едва заметную тропу. Если же дул встречный ветер, то бамбуковые заросли превращались в ощетинившийся частокол, пройти сквозь который было невозможно. Тропу мне пришлось искать на четвереньках, нащупывая ее руками. Забыв о змеях, колючках и прочих сюрпризах, я почти два километра продиралась сквозь заросли, громко крича любимые песни про «Варяг» и «Марсельезу». Мои вопли служили ориентиром для журналистки Инны, которой пришлось практически волочить на себе совершенно дезориентированного в темноте шефа.

Следующим испытанием стал спуск по руслу ручья. Мы долго брели по воде, пока не дошли до толстого поваленного дерева. Когда же попытались обойти его, поняли, что потеряли направление и кружим на одном месте. Для определения течения решили бросить половину светлого пакета от давно съеденных бутербродов в воду. Но куда он уплыл, разглядеть так и не удалось…

Третьим испытанием стала ночевка. Температура после дневной в 15–17° ночью упала до 2–3°, и наш спуск в холодном ущелье по дурно пахнущему ручью и под колющими каплями дождя напоминал теперь уже классическое описание преисподней индейцев майя.

– Теперь понятно, как предки майя придумали свой ад. Только ради этого стоило попасть на Курилы, – где-то в темноте пробубнил шеф, судя по звуку, тряся и царапая безнадежно пустой коробок в надежде отыскать завалявшуюся спичку.

Поскольку направление движения было окончательно утеряно, мы решили дожидаться рассвета рядом со сбившим нас с пути поваленным деревом. Шеф улегся прямо в горячую воду, Инна заботливо пристроилась рядом с ним, а я уселась на дерево над водой, оказавшись в клубах теплого пара. Несколько лет спустя, находясь уже по другую сторону Тихого океана, в Гватемале я вспомнила о курильской ночевке и поняла, как возникли знаменитые индейские паровые бани.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем забрезжил рассвет. Бросив вторую половину от пакета в воду, я вдруг обнаружила, что вижу, как он поплыл по течению. Пора было продолжать путь. Оказалось, что в ночи мы почти добрались до места – оставался лишь последний переход через лес. Насквозь мокрые, с распухшими руками и затекшими ногами мы вскоре вышли на территорию пограничного штаба. Наше появление произвело сильное впечатление на привыкших ко многому пограничников. Нас отпаивали горячим какао – тоже индейское и очень эффективное изобретение, поскольку ни один из троих даже не простудился! Нам с удовольствием рассказывали о том, что на Тятя-Яме полно змей и медведей, что нормальным людям в голову не придет ночевать в кратере без оружия и огня, что наши соседи по гостинице – цыганский ансамбль и киносъемочная группа – очень беспокоились о нашем исчезновении и уже звонили в штаб. Расспрашивали подробности и радостно опознавали описываемые нами места и особенности местности.

Илл. 5. Глиняная фигурка из Шочи-палы (Мексика) середины I тысячелетия до н. э. Поражает невероятный реализм и точность изображения человеческого тела – этого уже не встретишь в более поздние времена, когда искусство становится все более канонизированным

В дальнейшем оказалось, что наша экспедиция была просто учебным подарком для нескольких пограничных застав. На нас отрабатывалась слежка и взятие высадившегося

десанта, проверялись навыки определения по следам роста, пола, веса и возраста проникшего на территорию лазутчика. Особую радость у наших хозяев вызвало то, что на участке одной из застав мы прошли путем, который вовсе не был известен пограничникам, и те нас потеряли из виду, но потом все-таки выследили и обнаружили. А все дело в том, что мы понятия не имели о «правильном» пути и, таская на себе тяжелую фотоаппаратуру, постоянно искали возможность срезать расстояния. Расстраивало пограничников то, что мы ночевали прямо на заставах. Если бы это были палатки на приграничной территории, то можно было бы отрабатывать еще и постоянное наблюдение за лагерем противника. Но и на заставе солдатам доставляло большое удовольствие неожиданно появляться ниоткуда и удивлять нас знанием подробностей всех наших перемещений.

Еще нас поразило умение пограничников находить нужные предметы. Это умение сравнимо лишь с навыками древних охотников, которые способны настроить весь свой организм на решение поставленной задачи. Так, на одной из застав ее начальник помогал нам в обследовании местности, где, судя по вымываемым дождями материалам, находились под толщей песка древние поселения. Мы объяснили лейтенанту, что ищем наконечники и другие, если попадутся, предметы из камня. В качестве образца показали кремниевый наконечник. Пограничник не стал топтаться рядом с нами, а по своей схеме обошел участок и через несколько минут вернулся с горстью кремниевых наконечников, абсолютно идентичных показанному образцу. Мы втроем за это же время подобрали всего несколько штук кремниевых и пару обсидиановых предметов. Вулканического стекла пограничник до этого времени не знал, но изящные наконечники из этого черного непрозрачного, полупрозрачного серого или с сиреневым оттенком камня ему очень понравились. Наш добровольный помощник вновь ушел на участок и вскоре вернулся с двумя пригоршнями обсидиана! На вопрос, как ему удается такое, пограничник ответил: «Я просто меняю систему поиска». Объяснить что-либо подробно он так и не сумел или не захотел. Экспериментальным путем я пришла к выводу о том, что при поиске предметов определенного типа необходимо осматривать территорию с расфокусированным зрением, как бы программируя подсознательное выделение нужных объектов. При этом, действительно, все остальные объекты остаются за пределами внимания, тогда как необходимые опознаются безошибочно. Этот навык особенно пригодился мне в Мексике, позволяя находить самые мелкие сколы обсидиана даже там, где, казалось бы, его и быть не могло. Как и следовало подозревать, подобная практика не была моим изобретением, позже я нашла ее описание у Карлоса Кастанеды – этим индейским способом воин и нагуаль дон Хуан учил своего преемника ходьбе по сложной местности. Ее эффективность блестяще подтвердилась во время многочасовых походов по горам с индейцами уичолями. Правда, в этом случае я выбрала для себя еще более легкий вариант – прилепившись при переходе непосредственно за ведущим, то есть тем индейцем, который лучше всех знал дорогу, я настраивалась ставить ногу след в след за ним. Оказалось, что такая ходьба позволяет сохранять высокую скорость, меньше уставать, экономить силы и при этом не думать о дороге и трудностях. До этого я и не представляла, что означает в действительности термин «индейская цепочка», считая, что это всего лишь хитрый способ передвижения для маскировки количества идущих.

Тогда, в 1983 году, мы так и не нашли петроглифов в кратере Тятя-Ямы на южнокурильском острове Кунашир. Но нам и в голову не приходило, что мы уже находимся на пути в Новый Свет.

Часть I
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Глава 1
ОХОТНИКИ НА ЛЕНИВЦЕВ И МАМОНТОВ

Известный археолог Лики, изучавший самые ранние следы деятельности человека на Земле, считает, что некоторые каменные предметы, обнаруженные в Новом Свете, являются древнейшими орудиями и датируются 40–50, а иногда даже – 80 тысячами лет. В последнюю цифру мало кто верит. Чаще всего археологи настаивают на том, что эти «подозрительные» предметы являются игрой природы. В самом начале книги мы уже смогли убедиться, с какими боями признается любое «удревнение» заселения Американского континента. Приходится буквально воевать за каждое столетие! В этой главе мы попробуем проследить, как начинался этот трудный поход в глубины американского палеолита. А начинался он в Северной Америке, где были обнаружены долгое время считавшиеся наиболее ранними археологические культуры континента – Сандия, Кловис и Фолсом. Таким образом, юго-запад США можно назвать «колыбелью» американской цивилизации.

Притеснители ленивцев – Сандия

Эта культура, долгое время считавшаяся самой древней в Америке, позаимствовала свое название у пещерной палеолитической стоянки *Сандия-Кейв.*

Пещера находится к северо-востоку от Альбукерка в Нью-Мексико, в районе плато на высоте 2210 м над уровнем моря. 25 тысяч лет назад в этой пещере жили и вели несложное хозяйство охотники на гигантских ленивцев, мамонтов, мастодонтов, верблюдов, бизонов. Пещера представляет собой достаточно длинный туннель, протяженностью в 138 м, с понижением уровня на 22 м. Доступ к ней весьма сложен, поскольку входное отверстие находится в отвесной стене глубокого каньона, высоко над его дном. Надо заметить, что этот каньон древние американцы любили: то там, то здесь обнаруживаются каменные наконечники и прочие следы присутствия человека.

Первыми пещеру официально обнаружили в 1926 году неутомимые бойскауты, отправившиеся из Альбукерка в поход за сокровищами в долину Рио-Гранде. Они сумели забраться в пещеру, но сокровищ не нашли. В середине 30-х годов студенту Альбукеркского университета Девису пещера также показалась весьма привлекательной для поиска сильных ощущений. Оказавшись внутри, он наткнулся на следы, оставленные бестолковыми бойскаутами, а также наконечник стрелы, обработанный рог оленя, остатки древней корзины и пару керамических изделий. О своих находках он радостно сообщил университетской общественности.

И уже в 1935 году начались регулярные экспедиции по изучению пещеры. Надо сказать, что картина, которая открылась перед археологами, восхищала своей простотой и наглядно иллюстрировала преемственность в развитии культуры: поверх многочисленных тысячелетних наслоений лежал хлам, оставленный бойскаутами. С последними достижениями цивилизации, пылью и мусором, все было примерно понятно. Легко отделялся слой четырех веков присутствия в Нью-Мексико европейцев. Затем начинались «доколумбовы» отложения – те самые корзины, черепки, рога оленей и пр. Цементирующую основу отложений составляло так называемое «гуано», или, попросту говоря, экскременты животных, ско-

пившиеся за десятки тысяч лет в невероятных количествах. По ним можно было проследить смену хозяев в пещере. Однако следы присутствия человека обнаружились и еще ниже – это были разделанные животные и каменные орудия. Находки относились ко времени культуры Фолсом. Все обнаруженные сокровища покоились на слое желтой глины. Этот слой свидетельствовал, что археологи добрались до этапа последнего оледенения, когда резкое похолодание загоняло в пещеру не только животных, но и людей. Однако самая любопытная находка обнаружилась, когда был аккуратно снят слой девственно чистой желтой глины. Под ним открылась маленькая стоянка древних американцев, живших здесь еще до последнего оледенения! Они оставили множество наконечников дротиков или стрел, форма которых еще не встречалась на американском континенте. Кроме того, они пользовались каменными ножами и скребками, которыми разделывали туши мамонтов, верблюдов, бизонов, диких лошадей и мастодонтов, – кости этих животных лежали вперемешку со всеми этими орудиями.

Илл. 6. Вход в пещеру Сандия (на самом верху снимка), долгое время считавшейся «самой древней» в Америке. Пещера находится к северо-востоку от Альбукерка в Нью-Мексико, в районе плато на высоте 2210 м над уровнем моря

Анализ органических отходов, а также вполне сохранившиеся когти животного позволили определить, что пещеру некогда облюбовали гигантские ленивцы (*мегатерии*), выпестовавшие в ней не одно поколение детишек. Поскольку ленивец – это 15 центнеров мяса, можно предположить, что человек не только выжил ленивца из родовой пещеры-норы, но и успел его съесть. Так или иначе, к X тысячелетию до н. э. от ленивца остались одни когти да кучи окаменевших экскрементов.

Здесь же были и небольшие кострища, заботливо обложенные по кругу камушками, принесенными со дна каньона. Уголь и пепел в кострах был перемешан с обожженными костями, что дополняло гармоничную картину классической палеолитической стоянки. Тогда, в 30-е годы, эта стоянка стала самым ранним свидетельством присутствия человека на Американском континенте. Она явно отражала тот этап тяжелой жизни охотников, когда постепенное исчезновение крупной фауны приводило к совершенствованию способов добычи пропитания. От простого загона пришлось переходить к использованию каменных наконечников. Лучше всего кремниевые наконечники сохранялись в скелетах толстокожих животных – *пахидермов.* Кроме того, были обнаружены наконечники копий и дротиков правильной листовидной формы, но с боковыми выемками, осколки кремня, охра, куски костей грубой заточки.

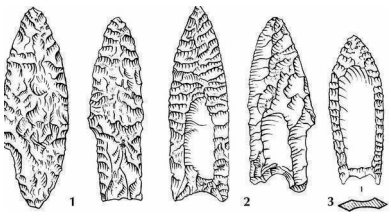
Естественно, что следующим вопросом, озаботившим ученых, стало выяснение датировок этой культуры. Во времена обнаружения пещеры еще не существовало таких методов определения возраста, как радиокарбонный анализ и, тем более, использования сверхточного ускорителя частиц. Поэтому основные расчеты строились по геологическим периодам. Слои отложений в пещере отчетливо соответствовали влажным и сухим периодам при отступлении и наступлении льдов. Они-то и позволили определить эпоху между 20 и 30 тысячами лет до н. э. Уже в 70-е годы в нетронутых ранее слоях были найдены зубы мамонта, по которым с помощью радиокарбона была уточнена геологическая дата: 25 тысяч лет.

После исследования пещеры Сандия, в те же 30-е годы, были обнаружены и другие стоянки, принадлежавшие той же культуре. Одна из них, *Мансано-Кейв,* также располагалась в пещере, недалеко от Сандия. Другая стоянка, «наземная», находилась всего в 10 км к югу от каньона, неподалеку от озера плейстоценового периода. Здесь было найдено несколько наконечников и различные каменные орудия. Следы большой «наземной» стоянки, чрезвычайно сходной с Сандия, были обнаружены на просторах Техаса, неподалеку от Абилене, под слоем более поздней культуры.

Однако культура Сандия не сохранила для нас ни одного человеческого скелета.

Охотники на мамонтов – Кловис

Не очень шустрых поедателей медлительных ленивцев сменили загонщики мамонтов, создатели культуры Кловис XII–IX тысячелетий до н. э. Некоторые исследователи предполагают, что к этому образу жизни обитатели Америки могли прийти и несколько раньше. Во всяком случае, следы этой палеолитической культуры можно встретить практически в любой части континента.



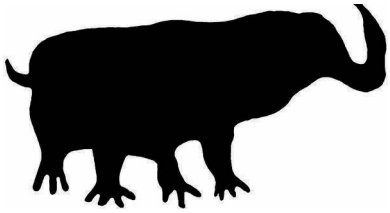
Илл. 7. Три основных типа наконечников, по которым определяется уровень развития палеоиндейских обществ. Самые древние – наконечники сандия, затем кловис и, наконец, фолсом

Хитрые охотники на мамонтов поселились после таяния последних ледников в восточной части Нью-Мексико, на пустынной территории между местечками Кловис и Порталес, что неподалеку от границы с Техасом. Рельеф этой местности представляет собой пустынную равнину с встречающимися время от времени углублениями, которые здесь называют «blow outs», что должно соответствовать, по-видимому, понятию «выбоины». Дело в том, что подобные образования характерны для последних этапов ледниковых периодов, когда тающие воды стремительно заполняют малейшие углубления в почве и мощными потоками вымывают новые русла. Постепенно климат становится суше, вода уходит и поверхность земли как бы покрывается оспинами, выложенными из глины и песка.

И вот в одной из таких оспин, получившей название Блэкуотер, еще в начале 30-х годов жители поселка *Кловис* обнаружили множество древних костей и фрагментов скелетов. Они тут же сообщили об этом в Филадельфию, доктору Ховарду. Таким образом в 1933 году приступила к работе многолетняя археологическая экспедиция Техасского мемориального

музея. Археологи снимали слой за слоем, пока не дошли до последнего, расположенного на уровне серых песков, что соответствовало дну некогда существовавшего озера. И именно в этом слое ученых ждала удача – множество костей давно вымерших мамонтов и мастодонтов! Здесь находилось пять целых скелетов этих животных, не считая отдельных фрагментов. Кроме того, было множество останков дикой лошади, бизона, черепахи и некоторых мелких млекопитающих.

Кости были перемешаны с каменными наконечниками и другими орудиями – каменными молотками, костяными проколками, которые использовали древние люди. Судя по всему, охотники подстерегали животных и нападали на них во время водопоя. Изящные наконечники с вогнутым основанием получили название *кловис*. Надо сказать, что охотничье мастерство этих индейцев не может не вызывать восхищения. Был проделан эксперимент: ученые попробовали проткнуть с помощью орудий кловис шкуру умершего в зоопарке слона. Оказалось, что наконечники способны пробить эту шкуру только в области грудной клетки на участке от передних ног до живота. Остается только гадать, какой была техника этой охоты.



Илл. 8. Петроглиф, изображающий мастодонта, был выполнен древними художниками из штата Юта

Естественно, что вскоре последовали открытия и других стоянок, принадлежавших культуре Кловис. Одна из них – *Нако-Сайт* в Аризоне, неподалеку от мексиканской границы. Здесь речь уже шла о настоящей стоянке древних охотников: было найдено два кострища, скелеты девяти мамонтят, кости лошади, тапира и бизона. Пять наконечников были воткнуты в ребра мамонтят, а восемь находились в непосредственной близости от скелетов.

Обнаружение костров стало большой удачей для археологов, но даты, полученные методом радиокарбонного анализа, ошеломляли. Получалось, что костер жгли на одном и том же месте на протяжении более чем тысячи лет – от 8300 до 7200 года до н. э.! Многим ученым эта датировка показалась невозможной, однако мой собственный полевой опыт показывает, что для архаических культур это вполне допустимо. Уголь, взятый у входа в пещеру предков мексиканских индейцев уичолей из штата Найярит, показал дату начала нашей эры. При этом, с одной стороны, священный огонь здесь продолжают жечь и поныне, а с другой – проба была взята примерно на 1/4 толщины пласта угля, что хорошо видно с обрыва. Таким образом, в особых священных местах огонь вполне мог поддерживаться или регулярно зажигаться на протяжении тысячелетий, даже если сменялось население. Кроме того, удалось вычислить, что охотники кловис жили небольшими родовыми общинами, в которые входило около 40 человек – мужчины, женщины, дети и старики.

В штате Колорадо, в местечке *Дент*, при раскопках было обнаружено целых 12 мамонтов разного возраста и размера. Среди костей также находились наконечники типа кловис.

Сохранилось целых три образца наскальной живописи этого периода, к сожалению, в не очень хорошем состоянии. Самым выразительным считается «Мастодонт из Моута», названный так, поскольку этот петроглиф находится неподалеку от местечка Моут в штате Юта. Фигура была выполнена путем снятия потемневшего верхнего слоя с поверхности

известковой скалы. В результате изображение приобрело светлый розоватый оттенок. А для увеличения контраста вокруг фигуры был наложен широкий темный контур. Другие произведения наскальной живописи этого периода также посвящены мамонту.

Наконечники типа кловис встречаются не только на юго-западе США. Но это отнюдь не во всех случаях является свидетельством культурного влияния одного племени на другое. Тем более что аналогичные способы обработки камня существовали и в Старом Свете. Каждая группа охотников могла самостоятельно совершенствовать свои жизненно важные орудия и приспособления. А вообще считается, что, когда был съеден последний мамонт, окончательно сошла на нет и культура Кловис.

Преследователи бизонов – Фолсом

Фолсом — так называется палеолитическая культура, пришедшая на смену Кловис и датируемая IX–VIII тысячелетиями до н. э. География распространения культуры Фолсом не столь обширна, как Кловис.

В 1925 году чернокожий ковбой с шотландской фамилией Джордж Мак-Джанкин ехал рысцой по сухому в это время года руслу ручья, притока речушки Симаррон, что неподалеку от местечка *Фолсом* в штате Нью-Мексико. Как и положено ковбою – пастуху коров, он искал отбившуюся от стада корову. Ручеек успел размыть берега, и потому в обвалившемся обрыве ковбой увидел белеющие кости. Кости явно принадлежали какому-то крупному животному. Ковбой влез на обрыв, достал нож и начал откапывать кости, мечтая, как и всякий американец, о заветной удаче, которая изменит его жизнь в лучшую сторону. Однако сначала появился длинный кремниевый наконечник, а затем здоровенная кость – гораздо толще бычьей. Ковбой понял, что судьба вновь обошла его стороной, сунул кости и наконечник в сумку и отправился дальше искать свою корову. История умалчивает о том, нашел ли он пропажу, но кости из обрыва заинтересовали соседей Джанкина. Местная общественность собрала несколько костей и отправила странные находки в Дэнвер, в Музей естественной истории Колорадо. Как оказалось позже, это были останки бизона, большого оленя и других вымерших животных. Дирекция Музея уже летом следующего года направила в Фолсом экспедицию под руководством доктора Фиггинса. Вскоре после начала работ ученых ждал первый сюрприз: среди костей давно исчезнувшего вида бизона находились два наконечника необычной формы. На следующий год экспедиции повезло еще больше: наконечник такой же странной формы был обнаружен воткнутым между ребрами бизона вымершего вида. А это являлось прямым свидетельством того, что во времена существования этого вида здесь жили люди. Находка стала научной сенсацией. Блок земли с раскопа вместе с костями и наконечником был торжественно выставлен Музее Дэнвера, где находится и по сей день.

Всего в местечке Фолсом были обнаружены остатки 23 бизонов и 19 наконечников, которые получили название *фолсом.* Их отличала широкая ложбинка с обеих сторон. В основном это были достаточно тонкие, но большие наконечники – от 3 до 8 см. С помощью смолы и растительной нити их крепили к древку и таким образом получали копья и дротики, использовавшиеся и как оружие, и для охоты.

Там же находились скребки у шкуры животных. Был даже найден бизон без хвоста – а это означало, что его шкуру еще в глубокой древности кто-то позаимствовал, чтобы использовать ее в качестве одежды. Правда, человеческих костей не оказалось и здесь.

К этой же культуре принадлежит и *Линденмайерская стоянка,* расположенная в 400 км к северу от Фолсом, на севере штата Колорадо. Эта стоянка была обнаружена в издревле заселенной плодородной долине, превратившейся в результате эрозии в естественную террасу. Поскольку следы поселений разных периодов видны были повсюду невооруженным глазом, обитатели расположенного вблизи форта Коллинз регулярно наведывались в долину

для сбора древних предметов. Инициатором «разведывательных экспедиций» был судья Коффин. Целых 10 лет, начиная с 1924 года, продолжались эти любительские изыскания, правда без серьезных раскопок. Но всему приходит конец, и в 1934 году слух об обнаруженных предметах дошел до ушей сотрудников Бюро американской этнологии в Вашингтоне. В долину был отправлен археолог Франк Робертс, и с 1935 года здесь начала работать многолетняя экспедиция. Сразу же были обнаружены многочисленные остатки вымершего вида бизонов. В отличие от фолсомских, эти бизоны уже были старательно расчленены и частично зажарены прямо на месте охоты. Не брезговали в долине и дикими американскими верблюдами, оленями и прочей мелкой живностью. Сохранившиеся кости были обуглены, как и находившиеся рядом с ними наконечники. Один из наконечников дротика оказался вонзенным в позвонок бизона. В костре были обнаружены остатки зажаренного мамонта. Все свидетельствовало о том, что здесь долгое время жили люди – они поддерживали огонь в кострах, изготовляли орудия и предметы домашнего обихода из камня, тут же выбрасывая неудавшиеся и незаконченные образцы.

Илл. 9. Линденмайерская стоянка, расположенная в 400 км к северу от Фолсом, на севере штата Колорадо. Она была обнаружена в издревле заселенной плодородной долине, превратившейся в естественную террасу в результате эрозии почвы

Геолого-климатические условия, в которых фолсомцы жили в этой долине, также соответствуют периоду таяния ледников: много воды, болотца, пышна я растительность на фоне окрестных гор, правда в те времена еще покрытых ледниками.

Всего на Линденмайерской стоянке было собрано около шести тысяч каменных орудий, прежде всего наконечники, скребки и ножи. Среди других предметов можно упомянуть изделия из обработанной кости и украшения. Судя по всему, охотничьи стоянки существовали здесь годами. Правда, пока остается невыясненным вопрос о том, были ли это постоянные оседлые поселения или же сезонные прибежища. И, как всегда, ни следов жилых сооружений, ни человеческих останков в Линденмайерской долине обнаружено не было.

Еще одна стоянка любителей жареного бизоньего мяса была обнаружена в *Лаббоке* (Lubbock), в штате Техас. Раскопки в 1948–1951 годах проводились под руководством Техасского мемориального музея Остина. Находки были практически идентичны линденмайерским, разве что не столь многочисленны: это обугленные кости бизона, наконечники фолсом, каменный скребок. Разнообразие в меню охотников внесли антилопа, черепахи и другая ископаемая живность. И здесь уже был успешно применен метод радиокарбонного анализа, который показал возраст стоянки: около 9 тысяч лет до н. э.

Наконечники типа фолсом можно встретить повсеместно на континенте: от Саскачевана и Альберты в Канаде до Мексики и дальше.

Как жили те далекие охотники на бизонов? Скорее всего, это был кочевой народ, который легко пускался в путь в поисках бизонов и другой дичи. Охотились с помощью дротиков и метательных копий. Шли семьями, с женщинами и детьми, унося на себе все свои пожитки. Когда не было мяса, занимались собирательством. Укрывались шкурами и ими же

покрывали свои легкие переносные жилища, которые ставили, если не находили подходящей для укрытия пещеры.

Археологи ищут человека

Итак, мы рассмотрели три самых ранних этапа становления американской цивилизации, представленные культурами Сандия, Кловис и Фолсом. И во всех случаях столкнулись со странной закономерностью: следы человеческой деятельности есть, орудия есть – а самого человека нет! Здесь впору перефразировать известное высказывание: нет человека – есть проблема. Проблема в том, что мы не можем воссоздать портрет этих славных исторических персонажей, одни из которых выживали из пещер ленивцев, другие заманивали мамонтов в ловушки и поедали мамонтят, а третьи поджаривали на кострах разделанных бизонов.

Покойники оказались совсем в других местах. В основном это были те, кого смерть застигла случайно. И потому мы получаем самых древних американских покойников – *палеоиндейцев* — «вне культурного контекста». В прологе мы приводили список останков давних обитателей Америки, здесь же о некоторых из них расскажем поподробнее.

Илл. 10. Фолсом – палеолитическая культура, датируемая IX–VIII тысячелетиями до н. э. Фотография периода первых раскопок, проводившихся Смитсоновским институтом

К наиболее древним находкам относится скелет, обнаруженный на берегу реки Симаррон в аллювиальных отложениях на глубине 4,5 м. Само местечко находится всего в 25 км от стоянки Фолсом – это практически единственное, что указывает на возможную принадлежность скелета этой культуре. Геологические показатели не опровергают этого предположения. Нельзя сказать, чтобы покойник был при жизни красавцем: у него была вытянутая голова, развитые надбровные дуги, крупная челюсть и глубоко посаженный нос.

В 1953 году неподалеку от Мидленда, в штате Техас, были найдены фрагменты черепа без нижней челюсти. Он принадлежал женщине лет тридцати и датировался X тысячелетием до н. э. Череп располагался в слое серых песков, наложившемся на белые пески, что соответствует времени культуры Кловис.

Однако самой трогательной находкой можно назвать «девушку из Миннесоты». Скелет 15-летней девочки оказался в слое глины на дне ледникового озера Пеликан, существовавшего в конце плейстоцена в западной части современного штата Миннесота. Несколько костей были извлечены на поверхность, как это часто случается, рабочими, занимавшимися прокладкой дорог. Естественно, что специалистов-археологов в нужный момент на месте не оказалось, и потому лишь некоторое время спустя разрозненные кости были соединены в целый скелет. Однако точно определить первоначальную глубину их залегания было уже невозможно. Предполагается, что она составляла около 3 м. Так что осталось тайной, было ли это намеренное погребение или же девушка случайно упала на дно озера и постепенно

оказалась под метровыми отложениями почвы. Во всяком случае, известно, что эта беда приключилась 13–14 тысяч лет тому назад.

Некоторую пикантность ситуации придает то, что девушка, по всей видимости, была юной шаманкой: рядом с ней оказался нож из лосиного рога, ожерелье из раковин моллюсков, а также узелок, в котором находились такие странные предметы, как кости черепахи, мускусной крысы, волка и птицы-нырка. Очень может быть, что смерть застигла ее при проведении какого-либо шаманского обряда. Не исключено также, что за плохое колдовство с ней жестоко расправились соплеменники, как это случается кое-где и по сей день.

Антропологи азартно следили за появлением каждого нового черепа, надеясь воссоздать портрет древнего американца. Глинистые наслоения уже упоминавшейся абиленской стоянки в Техасе стали настоящим подарком археологам. В последовательных геологических отложениях сохранились останки нескольких культур. В нижнем слое располагались предметы, синхронные культуре Сандия, а верхний принадлежал комплексу Клир Форк. И почти в каждом культурном слое сохранялись кости из погребений. Самой колоритной находкой стал скелет 40–летнего мужчины из последнего культурного слоя. Скелет обнаружился случайно – при обвале оврага реки Брасос в сотне километров от самого Абилена. Хорошо было видно, что он располагался на глубине 6 м ниже современного уровня долины. Рядом с покойником лежал обломок каменного наконечника. Судя по форме черепа, мужчина был длинноголовым, с развитыми надбровными дугами и мощной челюстью.

Корзинщики из пещер

Удивительными местами являются пещеры, в которых можно обнаружить самые невероятные вещи. Так, например, очень интересна пещера или, точнее, грот *Джипсем-Кейв* в штате Невада, открытый в 1925 году М. Харрингтоном. Вход в нее располагался на одном из склонов небольшой долины в горах Френчман к востоку от Лас Вегаса. Глубина пещеры достигает 100 м, а самое широкое место составляет около 40 м.

В пещере последовательно располагалось несколько культурных слоев. Сначала залегало огромное количество фекалий ленивца, его кости, а также останки других вымерших животных. Этот исключительно богатый слой и получил название *джипсем-кейв.* Датировки фекалий ленивца показали, что многие поколения этого животного занимали пещеру с 10 500 года до н. э. по 8500 год до н. э. Далее следовал нетронутый пласт, свидетельствовавший об отсутствии в пещере обитателей на протяжении некоторого времени. Затем появлялись наконечники ромбовидных копий, корзины и прочие предметы, принадлежавшие *баскет-мейкерам.* Далее шли орудия индейцев *пуэбло*, после которых пришли *паюти,* до сих пор населяющие окрестности. А на вершине этой грандиозной археологической пирамиды лежала консервная банка.

Кто же это такие, баскет-мейкеры юго-запада США? Если переводить с английского, то это «делатели корзин», «корзинщики». Нетрудно догадаться, что такое название было дано этим индейцам за их способность изготавливать изумительные плетеные изделия, и не только корзины. Они плели сандалии, циновки и даже… сосуды. Плетение было столь плотным, что вода из них не выливалась! Причем воду в них даже кипятили – бросая внутрь раскаленные на костре камни. Долгое время считалось, что баскет-мейкеры жили только в поздние времена, чуть ли не на рубеже нашей эры. Однако совершенно очевидно, что традиции плетения зародились гораздо раньше. Основой хозяйства обитателей пустынных районов запада Скалистых Гор было собирательство растений, съедобных корней, плодов и зерен. По всей видимости, все это также складывалось в корзины. Селились предки баскет-мейкеров по преимуществу в пещерах.

Одной из наиболее известных пещер этих далеких собирателей считается *Данжер-Кейв,* или «Опасная пещера», расположенная на краю Большой соленой пустыни на западе штата Юта. Пещера скорее являлась гротом, в котором было обнаружено пять культурных слоев. Примечательно, что мусорная куча, которая тысячелетиями скапливалась в серединной части пещеры, доходила до самого ее потолка. В ней оказалось более 80 видов растений, которые использовались и для поддержания огня, и для изготовления изделий, и для еды. Среди мусора находились тысячи костей, по преимуществу птичьих. Верхний культурный слой соответствовал началу нашей эры, а нижний начал формироваться по крайней мере на 10 тысяч лет раньше.

В Данжер-Кейв археологи собрали огромное количество предметов. Только каменных изделий было около двух с половиной тысяч, из них более трети приходилось на зернотерки. Естественно, что размельчалось не только зерно, но и корни, а также клубни. Собиратели охотились на мелкую дичь и птицу, о чем свидетельствуют не только кости, но и маленькие наконечники. Пользовались обитатели пещеры и орудиями из кости, раковин и дерева, не говоря уже о традиционных каменных скребках и ножах.

Все куда-то разбрелись…

Итак, постоянные климатические изменения – наступления и отступления ледников – заставляли палеоиндейцев постоянно передвигаться по территории континента в поисках тепла и пищи. Постепенно они переходили от кочевого уклада к созданию сезонных и оседлых поселений. Наступившее после X тысячелетия до н. э. потепление, а также исчезновение крупной фауны вынудили американцев кардинально изменить свой образ жизни. Закончилась крупная дичь, и наступил новый период американской истории.

С VII по II тысячелетие племена охотников добираются до бескрайних равнин и постепенно заселяют всю Северную Америку. В поисках пищи группы племен разбредаются по материку, приспосабливаются к местным климатическим условиям, занимаясь охотой, рыболовством, обиранием дикорастущих злаков и плодов. Постепенно они переходят к оседлому образу жизни, все больше развивая свои ремесла. На западе материка к I тысячелетию до н. э. на основе самых древних культур формируются уже более обособленные и своеобразные культуры. На территории Большого бассейна, юго-запада, Нижней Калифорнии складывается тип «культуры полупустынь», в которой главное значение приобретает собирательство злаков и плодов. На северо-западе складываются другие культуры: Тихоокеанское побережье осваивают приморские рыболовы, охотники и собиратели. Чуть дальше от берега селятся речные рыболовы и лесные охотники. На плато относительно комфортно устраиваются собиратели. В Калифорнии формируются культуры приморья и внутренней долины.

На протяжении I тысячелетия до н. э. в лесной зоне охотники и собиратели постепенно переходят к земледелию и гончарству – возникают так называемые «культуры вудлэнда». Озабоченные посевами и сбором урожаев вудлэндцы (или народ *адена*) существенно усложняют и свою социальную организацию, и религиозно-идеологические представления. Свидетельством этого цивилизационного прогресса становятся погребальные курганы, или, «по-американски», *маунды*. Естественно, что в районах, удаленных от бассейнов рек, земледелие имело куда меньшее значение, нежели в долинах Миссисипи, Огайо или Иллинойса. Подробнее о строителях маундов и о других развитых культурах юго-запада США мы поговорим в следующих главах.

Глава 2
ДРЕВНИЕ СТРОИТЕЛИ МАУНДОВ

Долгое время в отечественной литературе написанное по-русски английское слово «маунд» *(mound)* упорно старались заменить на привычный перевод «курган». И то, и другое означают примерно одно и то же – холм, насыпь. Но война между редакторами и археологами разразилась не на жизнь, а на смерть. У борцов за чистоту родного языка были одни, понятные, аргументы, а у археологов – другие. Дело в том, что слово «курган» неизбежно вызывает в воображении кочующих по степям родных скифов и никак не хочет ассоциироваться с экзотическими, украшенными перьевыми уборами индейцами Нового Света. В конце концов историческая и этнографическая достоверность победила. Тихой сапой слово «маунд» вползло в русский язык даже раньше модного слова «дефолт». Впрочем, компьютерные редакторы упорно продолжают не распознавать ни того, ни другого. Давайте же выделим слово «маунд», выберем опцию «добавить в собственный словарь» и определим для себя, что под понятием *маунд* подразумевается «искусственное насыпное сооружение американских индейцев». А вот в том, какие именно индейцы создавали свои маунды и с какой целью, мы и попытаемся разобраться в этой главе.

Все ли маунды одинаковы?

Специфический термин «маунд» ввела североамериканская археология; он вполне соответствует понятию кургана, но имеет и определенную специфику. При этом под маундом как специфическим насыпным сооружением подразумеваются не только курганы, но и деформированные остатки платформенных сооружений. Всего на территории США обнаружено более 100 тысяч маундов разных типов.

Самые ранние маунды начали возводить создатели так называемой «культуры вудлэнда». Это были настоящие погребальные курганы. Археологи выделяют два основных этапа их существования:

1) 1000–300 гг. до н. э.;

2) 300 г. до н. э. – 700 г. н. э.

В более поздние времена маунды уже не были связаны напрямую с погребениями. Это были совсем иные сооружения, которые возникли под влиянием мезоамериканской культуры. Впрочем, время их возведения также делится на два основных периода:

1) 700–1200 гг.;

2) 1200–1700 гг.

Несмотря на общее название, маунды можно разделить на несколько основных типов.

1. «*Маунды-кургоны*», или, как их раньше называли, «*маунды с горбами*», считаются самыми ранними. Это своеобразные могильники со множеством захоронений. В качестве характерного примера можно упомянуть Сайп-маунд или маунды Адена, Хоупвелл. Их высота не превышает 10 м. «Маунды с горбами» характерны для северной части бассейна реки Миссисипи.

2. *Маунды в форме животных* появляются уже после 700 года, с упадком культуры Хоупвелл, – в основном в штатах Висконсин и Огайо. Обычно их сооружали в непосредственной близости от рек. Форма маунда соответствовала тому или иному родовому животному-тотему: Змея (405 м длиной), Орел, Медведь (17 м длиной), Лиса, Лось, Бизон, Ягуар, Двухголовый Человек (65 м высотой), Жаба (46 м длиной). Внутри этих насыпных сооружений оказались скорченные и завернутые вторичные захоронения с бедным инвентарем.

По всей видимости, останки умерших помещались в утробу «прапредка» для дальнейшего возрождения. Эти маунды имели прежде всего ритуальное значение.

3. *Пирамидальные маунды* строились южнее, ближе к Мексиканскому заливу, и представляли собой нечто вроде геометрических платформ или даже «храмовых» пирамид. Совершенно очевидно, что культура возведения пирамидальных сооружений имела мексиканское происхождение. Внутри таких маундов уже почти не хоронили умерших. Погребения чаще располагались на специальных кладбищах в непосредственной близости от ритуальных центров.

К наиболее типичным примерам относится, в частности, расположенный в Алабаме (долина Миссисипи) *Маундвиль.* Три этапа существования этого центра приходятся, соответственно, на 800, 1300 и 1500 годы. Городище занимало площадь в 120 га и состояло из 20 храмовых платформ. Другое характерное поселение – *Кахокья* в Сент-Луисе (Иллинойс), которое просуществовало с 600 по 1250 год. Оно считается самым большим городом к северу от Мексики.

В центре Кахокьи была возведена усеченная пирамида, которая по размерам превышала Гизскую. Центральную пирамиду окружали около сотни маундов меньшего размера, а в округе находилось еще около 300 сооружений.

4. *«Мусорные*» маунды встречаются на юго-западе США среди поселений пуэбло и бывают двух видов. В одном случае (типичном для архитектурной планировки каньона Чако) они состоят из отбросов строительства, множества черепков керамики и прочих неорганических отходов. Как правило, мусорные маунды имеют прямоугольную форму, наподобие платформ. Архитектурно они привязаны к пространственной ориентировке. Так, например, маунд, расположенный при выходе из поселения Пуэбло-Бонито, маркирует дорогу в юго-восточном направлении. Во втором случае маунды такого типа являются попросту мусорными кучами, которые вырастали в непосредственной близости от жилищ и семейных святилищ. Одновременно они являлись и могильниками.

Поверти-Пойнт – древний город низовий Миссисипи

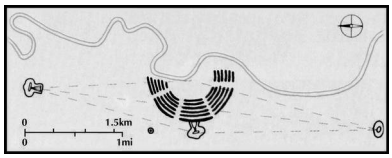
К наиболее ранним маундам следует отнести удивительный и уникальный памятник древней индейской архитектуры, расположенный в низовьях Миссисипи (штат Луизиана) – Поверти-Пойнт. Время его появления и расцвета как раз совпадает с периодом особенно активного освоения североамериканских территорий: 1500–700 годы до н. э.

Название Поверти-Пойнт принадлежало погребальному маунду высотой около 20 м, расположенному в плодородном сельскохозяйственном районе. Вообще-то маундов было два – Пойнт и Монтлей. Маунд-Пойнт впервые был описан еще в 1872 году и постоянно привлекал внимание «воскресных копателей древностей» – таких всегда было немало, особенно в США. Археологов также интересовал этот памятник, хотя почему-то большая часть предметов находилась вовсе не в маунде, а на пространстве между ним и излучиной реки Байю-Мекон. В 1952–1953 годах исследованием рукотворных холмов занялась экспедиция под руководством Джеймса Форда, куратора отдела североамериканской археологии Нью-Йоркского Музея естественной истории. Форд был уже знаком с методом аэрофотосъемки, и потому ему сразу пришло в голову обследовать два странных холма явно искусственного происхождения. Маунды были отчетливо ориентированы по сторонам света, а на их высоких платформах можно было различить фигуры больших птиц с распростертыми крыльями. Археолог запросил в картографической лаборатории дополнительные материалы для уточнения карты региона – и обнаружил аэрофотоснимки Поверти-Пойнта. Каково же было его изумление, когда на том самом участке, где десятилетиями находили кремниевые орудия, он разглядел удивительно четкий план странного сооружения! Оно состояло из шести кон-

центрических валов слегка скругленного восьмиугольника, разделенных на секторы. Прорисовка его схемы напоминает паутину. С восточной стороны памятник примыкал к реке – и все, что было на противоположном берегу реки, оказалось разрушенным. Диаметр конструкции составлял 1300 м. Каждый сектор состоял из нескольких насыпных концентрических валов. Основание сектора равнялось примерно 200 м. Памятник оказался слишком большим и слишком разрушенным временем, так что разглядеть его целиком оказалось возможным лишь с высоты «птичьего полета». Да и аэрофотосъемка смогла выявить его лишь благодаря тому, что валы выделялись на фоне низин своим цветом. На самом деле оказалось, что высота насыпных валов составляет около 1,5 м. Расстояние между ними равнялось примерно 30 м.

После столь неожиданного открытия Форд приступил к раскопкам, проделав три сквозные траншеи: он считал, что здесь были древние жилища. Однако ему не удалось обнаружить следов столбов, что подтвердило бы его гипотезу. Вместе с тем, надо заметить, что число секторов – восемь – указывает на одну из наиболее традиционных племенных структур. Это означает, что племя состояло, по всей видимости, из двух фратрий, в каждую из которых входило по четыре рода.

Давно известные маунды Пойнт и Монтлей находились к северу и западу от основного памятника, что указывало на явное астрометрическое назначение этого древнего комплекса. Наблюдение за небом в те далекие времена было, по всей видимости, не жреческой роскошью, а жизненной необходимостью, связанной с происходившими в последние тысячелетия климатическими изменениями. Кроме того, в этих сложных природных условиях происходил и переход от присваивающего хозяйства к производящему. Проще говоря, собиратели Северной Америки все больше задумывались об оседлом образе жизни и переходе от собирательства к земледелию.



Илл. 11. Поверти-Пойнт – остатки древнего кругового поселения, достигающего 1300 м в диаметре. Секторы, которые должны находиться на другом берегу реки, похоже, не сохранились

Среди особо интересных предметов, обнаруженных в Поверти-Пойнт, следует упомянуть тысячи обожженных глиняных шаров. По всей видимости, их использовали для кипячения воды вместо крупной гальки, которую раздобыть в условиях илистых почв низовий Миссисипи было крайне сложно. Примечательно, что глиняные кипятильные шары иногда выполнялись в виде фигурок птиц или даже людей. Так, например, одна из таких фигурок высотой в 5 см изображает сидящую на коленях женщину. Голова и лицо индеанки выполнены достаточно схематично, однако остальные части тела, особенно грудь, автор передал с большим мастерством.

Теперь рассмотрим подробнее отдельные памятники, принадлежавшие так называемым «культурам строителей маундов».

Кто курил первую «трубку мира»?

Адена. Надо сказать, что название «Адена» прямого отношения к древним индейцам не имеет. В 1902 году археолог Уильям Майлс проводил раскопки в поместье бывшего губернатора штата Огайо Томаса Уортингтона. Среди прочих предметов он обнаружил изящную вырезанную из камня трубку, выполненную в форме человеческой фигуры. Чубук находился в ногах фигурки, а мундштук – в голове. Для того чтобы как-то обозначить эту находку, ей было дано наименование «курительная трубка Адены» – по названию губернаторского ранчо. С того момента культура маундов долины реки Огайо стала именоваться «культурой Адена», а те, кто ее создавал, – аденами. Еще известно, что эти люди были круглоголовыми.

Культура Адена, первая среди культур строителей маундов, возникла в плодородной долине реки Огайо и распространилась вниз и вверх по ее течению. Помимо юга Огайо памятники Адена обнаружены и на сопредельных территориях штатов Западная Виржиния, Пенсильвания, Кентукки и Индиана. Все знают о маундах Адены, но менее известны ее насыпные валы, которые образовывали замкнутые круги, четырехугольники, пятиугольники. Иногда они пристраивались к естественным возвышенностям на рельефе, образуя замысловатые геометрические фигуры. Многие из них имели более 100 м в диаметре, но все же не являлись оборонительными сооружениями. Скорее, они ограничивали сакральное пространство, куда допускались далеко не все.

Так называемые погребальные маунды могли находиться как внутри, так и снаружи земляных валов. Всего на территории, которую занимали адены, уже обнаружено около 500 погребальных маундов. Самый большой из них находится в местечке Майямисбург (штат Огайо).

Наиболее ранние даты памятников, относящихся к этой культуре, восходят предположительно к 1100 году до н. э. Однако считается, что сформировалась она к 700 году до н. э. и просуществовала до 400 года н. э. Расцвет Адена приходится примерно на I век до н. э.

Культура Адена оказалась настоящим подарком для археологов. Дело в том, что адены обычно добавляли новые погребения к уже имевшимся маундам. Возникшие таким образом слои позволяют археологам на примере даже одного маунда проследить несколько этапов существования всей культуры.

Погребальный обряд аденов со временем становился все более детальным и сложным. Но во всех случаях поверх погребений возводились искусственные холмы из земли – собственно маунды.

В самых ранних погребениях аденов, относящихся к V веку до н. э., были обнаружены исключительно индивидуальные захоронения. Родственники помещали труп или скелетированные останки в небольшое углубление, выложенное изнутри и покрытое сверху корой, а затем насыпали над ним земляной холм. Некоторое время, зачастую на протяжении жизни нескольких поколений, родичи продолжали приносить своих умерших в это место. Они посыпали останки красной охрой и снабжали покойников некоторыми личными вещами, которые могли понадобиться им в загробном мире. Тела укладывались на спину вытянутыми. Любопытно, что кости обнаруженных скелетов зачастую оказывались выкрашенными красноватой охрой. По всей видимости, перед захоронением скелет каким-то образом очищали от мышц. Возможно, тело покойника на некоторое время оставляли на воздухе, чтобы оно разложилось, а потом сверху насыпали красноватый порошок, или же очищенные кости специально красили охрой. Но это касалось в основном наиболее богатых погребений, где покойники покрывались охрой или графитом и всегда сопровождались богатым инвентарем. Тех, кого хоронили в простых могилах, как правило, предварительно подвергали кремации.

Со временем стали появляться не только одиночные, но и коллективные погребения, вмещавшие до трех человек. Над первым – одиночным – захоронением возводился сравнительно небольшой маунд. Но по мере того как добавлялось и засыпалось землей каждое новое захоронение, маунд разрастался и вверх, и вширь, достигая иногда весьма впечатляющих размеров.

В более поздние периоды истории аденов на смену простым неглубоким ямам пришли срубные гробницы. Умерших уже укладывали в специальные могилы, выложенные корой. Затем был разработан еще более сложный тип погребений: останки стали помещать внутри погребального дома, над которым затем традиционно насыпали все тот же маунд. Погребальный дом оставался до какого-то времени открытым – время от времени сюда «подселялись» новые покойники. Однако наступал момент, когда дом закрывали и сжигали вместе со всеми помещенными в него останками людей. Поверх пепелища насыпался холм, образуя маунд. Погребальные земляные сооружения такого типа, как правило, располагались группами. В эпоху поздней Адены вокруг погребений стали возводить простые ограждения из насыпей и рвов. Их диаметр достигал иногда 60 м. В ограде был единственный проход, который и вел к центральному маунду.

Чем занимались адены? Погребальный обряд древних обитателей долины Огайо, как в зеркале, отражал их реальную жизнь, позволяя реконструировать многие исчезнувшие детали. Известно, что они выращивали маис, чему способствовали условия плодородной долины. Маисовое земледелие пришло на север из Мексики, существенно обогатив традиционное хозяйствование. Жили адены небольшими родственными общинами из четырех-пяти домов. Для проведения общественных работ и обрядов собиралось все племя, внутри которого уже существовала достаточно развитая социальная иерархия. Из ремесел особого изящества достигли работы мастеров по камню. Свои изделия они доводили до совершенства тщательнейшей полировкой. Созданием керамических изделий занимались исключительно женщины – они изготовляли посуду как для домашнего употребления, так и для погребальных церемоний. Были обнаружены загадочные каменные и глиняные таблички с вырезанными рисунками – стилизованными птицами или орнаментом из изогнутых линий. Предполагается, что это были специальные доски-печати для нанесения рисунка на кожаные изделия или для создания эскиза татуировки. Из меди, которая привозилась с севера Мичигана, местные ювелиры изготовляли различные кованые изделия и украшения: топорики, браслеты, кольца, подвески и бусы.

Самый характерный для аденов предмет – трубки – свидетельствуют о том, что в те далекие времена североамериканские индейцы были подвержены такому пороку, как курение. Трубки явно имели ритуальное значение и, по всей видимости, позволяли практиковать «видение» под действием психоделических курений. Вообще, считается, что курение возникло скорее в Южной Америке, а уже оттуда распространилось до самого севера. Как бы то ни было, индейцы использовали гораздо более крепкие сорта табака, нежели те, что начали культивировать европейцы в XVII веке. В свой табак они еще подмешивали специальные травки для достижения измененного состояния сознания. Но делалось это в особых случаях и строго регламентировалось племенными правилами. Занимались этим исключительно шаманы для решения важных общественных и политических проблем.

Длинноголовые создатели культуры Хоупвелл

Название культуры Хоупвелл, сменившей аденов, также не имеет никакого отношения к индейцам. Капитан по фамилии Хоупвелл был владельцем поместья, где было обнаружено более 30 маундов. Датируется эта культура временем с 100 года до н. э. по 600 год н. э. Памятники Хоупвелл также располагались на территории Огайо и соседних с ним штатов. В отли-

чие от своих предшественников, круглоголовых аденов, хоупвелцы были длинноголовыми. Как длинноголовые вытеснили круглоголовых с лакомых земель штата Огайо, до сих пор продолжает оставаться загадкой. Но, хотя население и сменилось, культурные навыки остались прежними и даже получили дальнейшее развитие, отличаясь все большим размахом.

Большинство могильников Хоупвелла было разграблено еще к началу прошлого века. Но и то, что дошло до археологов, произвело на них неизгладимое впечатление. Прежде всего это касается богатства погребального инвентаря.

В отличие от аденских, погребальные маунды Хоупвелла строились в два этапа. В окончательном варианте их высота составляла в среднем около 12 м, а размеры по диагонали – примерно 30 м. Вокруг маунда все так же возводилось земляное ограждение, которое могло иметь круглую, прямоугольную и даже восьмиугольную форму, достигая уже 500 м в поперечнике. Два или несколько комплексов могли соединяться между собой специальными дорожками. Вместе с тем, хоупвелцы, в отличие от своих предшественников аденов, постепенно уходили от окружности при возведении построек и достаточно быстро перешли к прямоугольной архитектуре. Оградительные сооружения, внутри которых иногда заключались десятки маундов, образовывали системы площадью в несколько квадратных километров. Как и все пямятники подобного типа, это были не просто могильники, но особые племенные святилища, имевшие важное культовое и обрядовое значение.

У хоупвелцев существовало несколько типов погребений, однако самым распространенным было кремирование. Считается, что сжигали около трех четвертей всех умерших. Вместе с тем, покойник, обладавший высоким социальным статусом, получал индивидуальное погребальное помещение. Особые погребальные дома сооружались на специально подготовленных местах. Умерших хоронили в неглубоких могилах или срубных гробницах, расположенных внутри таких домов. Когда места для новых захоронений уже не хватало, хоупвелцы сносили или сжигали дом, а затем насыпали на этом месте маунд. Сами маунды в большей степени росли вширь, чем ввысь.

Подготовка этого священного места начиналась с выбора и расчистки участка. Сначала с места, где собирались возвести маунд, удаляли все деревья и кустарники, затем снимали верхний рыхлый пласт земли, а открывшуюся почву обычно покрывали прочной глиной. На глиняный пол насыпали небольшой слой песка или гравия и на этом «фундаменте» сооружали большое деревянное здание. Стены «дома мертвых» возводили из вертикально поставленных в один ряд стволов деревьев. Некоторые сооружения достигали весьма значительных размеров и, вероятно, даже не покрывались крышей, представляя собой огороженные участки под открытым небом. Часто вдоль внутренней стороны главной стены как бы выгораживались узкие помещения с потолками. В одном и том же доме мертвых могли проходить разнотипные похороны. Чаще всего мертвых сжигали в прямоугольных ямах, выкопанных в земле и облицованных глиной. При этом скелеты предварительно освобождались от мышц, а иногда трупы оставлялись разлагаться на воздухе. После сожжения пепел вместе с остатками костей помещали в погребальные склепы, сложенные из стволов деревьев на платформе вблизи от ям для сожжения. Иногда останки оставляли прямо в ямах.

Илл. 12. Ладонь из слюды, обнаруженная в одном из погребений культуры Хоупвелл. Ее длина 29 см, что превышает натуральные размеры ладони

Одно из примыкавших к основному строению помещений предназначалось для подготовки к погребению целого трупа. На полу дома мертвых, на низкой глиняной платформе, сооружали прямоугольный деревянный склеп, в который укладывали тело в вытянутом положении. Рядом размещались предметы, подлежавшие особой церемонии «умерщвления» или уничтожения – возможно, чтобы освободить их души. Эти предметы сопровождали умершего в потусторонний мир. Усыпальницы из стволов деревьев имели много общего со склепами аденов. Основное различие в захоронениях этих двух культур состояло в богатстве и лучшем качестве предметов Хоупвелл.

О каких же предметах мы ведем речь? Естественно, самых ценных для древних американцев. К ним относилось, в первую очередь, вулканическое стекло – обсидиан, привозившийся торговцами с дальнего запада. Это был идеальный материал для изготовления ритуальных ножей. Высоко ценились украшения из меди, выполненные техникой отжига. Сама медь доставлялась из района Онтарио. С побережья Атлантики привозили раковины, черепашьи панцири, зубы аллигаторов и акул. Из Вайоминга, с территории Йеллоустоунского парка, доставлялись зубы и когти медведей гризли. Из южной части Аппалачей привозили слюду, из которой делали очень красивые плоские изображения ножей, змей, рук, птиц, свастики и т. д. Самой большой ценностью считался речной жемчуг.

Бытовая керамическая посуда была достаточно проста, однако та, что сопровождала покойника, отличалась большим изяществом и красотой. Хоупвеллские мастера по глине изготовляли и великолепные фигурки, изображавшие людей. Благодаря этим фигуркам удалось восстановить одежду и замысловатые прически, бывшие в моде у населения Огайо в начале нашей эры. У мужчины одежды было не так уж много – набедренная повязка и иногда накидка. Воин хоупвелл носил выкованные из меди нагрудные пластины. На голове – шлем, увенчанный рогами или другими украшениями. Шлем покрывался кусочками слюды, отчего должен был буквально сиять на солнце. Украшали воина также ушные вставки, браслеты и ожерелья.

Илл. 13. Курительные трубки хоупвелл были настоящими произведениями искусства и, по всей видимости, тщательно оберегались. Мордочка животного всегда была повернута к курильщику

Особым статусом у хоупвелцев, как и у других народов, обладали кусочки метеоритного железа. Из золота и серебра делалась фольга, которую использовали для ушных вставок. Из этих же металлов изготавливались такие полезные предметы, как кельты, плотницкий инструмент. Кусочки кварца, сернистого свинца и некоторые друге материалы использовались в качестве амулетов. Но самым, пожалуй, экзотическим предметом можно назвать медные искусственные носы – вещь, несомненно, первостепенной важности для всякого мертвеца. По богатству погребального инвентаря длинноголовые на несколько порядков превзошли своих предшественников. В походный набор покойника, помимо сосудов, украшений и фигурок, входили и курительные трубки, являющиеся своеобразной «визитной карточкой» этой культуры. Сама трубка представляла собой обычно плоскую платформу, на которой помещалось фигурное изображение животного: зайца, бобра, белки, хищника из кошачьих или даже утки, сидящей на спине рыбы. При этом мордочка с инкрустированными глазками была повернута в сторону курившего. Не исключено, что этот неслучайный эффект был рассчитан на облегчение вхождения в состояние гипнотического транса. Курительные трубки были настоящими произведениями искусства, изготовлялись в больших количествах и, по всей видимости, тщательно береглись. Только в одном Траппер-маунде было найдено 136 трубок.

Змеиный маунд и прочие погребальные сооружения

Самым знаменитым маундом в форме животного считается Змеиный маунд. Точную дату его появления археологам до сих пор не удалось определить. Предполагается, что насыпан он был в I тысячелетии до н. э. Ученые не могут также с уверенностью отнести это сооружение к той или иной культуре. С одной стороны, Змеиный маунд расположен среди памятников Адены, но, с другой, сложность и изящество его выполнения соответствуют, скорее, культуре Хоупвелл. Змеиный маунд тянется вдоль изгибов небольшой речки Буш-Крик (штат Огайо), на возвышении около 45 м. Маунд был сложен из четырех соединенных между собой холмов. И все это сооружение по форме напоминало тело змеи. Голова с открытой пастью была ориентирована в юго-восточном направлении и находилась в самой верхней точке, как бы приподнимаясь над остальным телом. В ее раскрытые челюсти был как бы вписан чуть вытянутый круг с точкой посредине, что наводит на мысль о символе Солнца. Хвост змеи свернут в несколько колец, наподобие лабиринта, и ориентирован в сторону севера, с небольшим отклонением к востоку. Примечательно, что к северу от хвоста, в нескольких десятках метров от его колец, находится другой правильный круговой знак. Его размеры меньше солярного, что позволяет отождествить его с Луной. При этом общая длина Змеиного маунда составляет около 405 м. Средняя высота собственно маунда – около 1 м.

Как обычно, первыми заинтересовались Змеиным маундом «воскресные охотники за сосудами». Позже таких «любителей дорогостоящих древностей» стали именовать «черными археологами». Сколько времени продолжались грабительские раскопки, никому не известно. Но когда в 1935 году на Змеиный маунд попал антрополог университета Оклахомы Ф.Э. Клементс, он был потрясен увиденным. Вот как описывает ученый это дикое зрелище: «Великий маунд был изрыт тоннелями вдоль и поперек и опустошен с безумной поспешностью. Куски кедровых бревен были разбросаны по земле. Обрывки одежды из перьев и меха устилали все пространство. Невозможно было сделать и шага, чтобы не наступить на

фрагменты керамики, обломки гравированных раковин и бусины из камня, кости и других материалов. Памятник был заброшен: землекопы закончили свою работу…»

Илл. 14. Змеиный маунд, обнаруженный в штате Огайо. Сооружение напоминает тело змеи. Голова с открытой пастью ориентирована на юго-восток и как бы приподнимается над остальным телом

Грабителями были проделаны три тоннеля, ведущие с разных направлений к центру конуса. Все они сходились в большом помещении неправильной формы. Размеры этой комнаты составляли приблизительно 4,5 × 6 м в основании и около 2,5 м по высоте. Сохранились рассказы о том, что пол этого помещения был усеян медными нагрудниками, орнаментированными ушными вставками, глиняными сосудами, фигурными трубками и гравированными раковинами. Около одной из стен возвышался алтарь. На нем стояла урна, полная жемчуга. Рядом с алтарем лежал завернутый в саван скелет. Но археологи ничего этого уже не застали, поскольку все было разрушено и разграблено. Крупнейший американский археолог Майкл Ко склонен считать, что Змеиный маунд имел не столько специально погребальное, сколько ритуальное назначение.

Таким образом, можно предположить, что Змеиный маунд был возведен как культовое сооружение – нечто наподобие «храма» под открытым небом или племенного святилища. Он воплощал представления древних аденов о жизни, смерти, возрождении и устройстве мира. Возводя людей своего рода к мифическому прапредку-тотему, адены поклонялись змее, совершали у ее святилища обряд инициации, хоронили умерших. Они ожидали их своевременного возрождения не просто в мире живых, но непременно в роду Змеи, чтобы численность племени никогда не уменьшалась.

Сайп-маунд, обнаруженный также в штате Огайо, свое название получил по фамилии братьев Сайп, владевших территорией с археологическими останками. Сайп-маунд представляет собой могильник высотой 6 м и площадью основания 7 × 46 м. Тайны этого маунда чуть не стоили жизни археологу Генри Шелтону, который работал здесь с 1926 по 1928 год. Он подкопал холм, пытаясь проникнуть как можно ближе к его середине. Однако только он приступил к замерам и фотографированию, как верхняя часть древнего сооружения толщиной в несколько метров осыпалась и завалила исследователя – прямо на глазах у его потрясенных помощников. Придя в себя, они бросились на помощь Шелтону. А когда отрыли, тот почти не подавал признаков жизни. В больнице, правда, к нему быстро вернулось сознание, но археолог еще долго оставался прикованным к постели, так как переломал себе почти все кости. Так Генри Шелтон чуть было не пополнил коллекцию костей в этом могильнике, где и без него уже разместилось 99 скелетов. Причем захоронения оказались как коллективными, так и одиночными, находящимися в отдельных камерах.

Сайп-маунд известен прежде всего благодаря «Большой жемчужной могиле». Это название получила большая камера, сложенная из стволов деревьев и балок с перекрытием. В ней оказались погребенными останки четырех взрослых человек. Покойники располага-

лись в вытянутом положении на спине, а около их голов – два лежащих поперек грудных младенца. Инвентарь отличался исключительным богатством: орудия и украшения из меди, слюды, панциря черепах и серебра. И главное, что поразило воображение археологов, – тысячи и тысячи речных жемчужин!

Спиро-маунд, как и большинство маундов Огайо, был разграблен «воскресными охотниками за сосудами» задолго до появления здесь археологов. Еще в XIX веке один из фермеров, распахивая землю на своем ранчо, обнаружил каменную трубку, вырезанную из красноватого камня. Он показал ее своим приятелям-фермерам, слыхавшим, что «на востоке» (США) есть чудаки, которые могут отвалить за подобную вещицу немало денег. Собрав урожай, фермеры «отправились на раскопки» маунда. Расчистили его от деревьев и начали рыть. С каждым взмахом лопаты они доставали из земли медные пластины, курительные трубки, бусы из камня, кости, раковины. Продажа древностей была поставлена на поток, и деньги от коллекционеров полились рекой. Сохранились даже описания грабительских раскопок, по которым и можно судить о богатстве этого древнего памятника. Наконец слух о сокровищах Спиромаунда достиг ушей ученых, и Оклахомский университет отправил специальную экспедицию для спасения оставшегося. Но не тут-то было! «Настоящим американцам» улыбнулась удача, и они не собирались выпускать ее из рук. Ковбои (то есть пастухи) организовали и официально зарегистрировали «Общество для раскопок» и доказали, что маунд является собственностью этого общества. От лопат «воскресные копатели» перешли к динамиту, при этом запретив ученым не только появляться на территории «частного владения», но и критиковать проводившиеся работы. Только в 1935 году специальным государственным декретом удалось прекратить этот археологический кошмар, и экспедиция Оклахомского университета смогла попасть на полуразрушенный памятник.

Применив систему вертикальных разрезов, возглавивший раскопки Клементс и его рабочие сделали ряд траншей, рассекавших конус маунда от верхушки до основания. В ходе работ во всех слоях были обнаружены погребения и различные предметы. «Весь маунд являлся погребальным сооружением, – прокомментировал Клементс, – содержащим приблизительно 900 захоронений с большим количеством погребальных предметов, и образцы, найденные в центральном конусе, составляют лишь малую часть от общего количества». Как и в Окмульджи, здесь внутри одного маунда были обнаружены несколько других, составленных по принципу матрешки.

Известны и другие маунды Северной Америки, но для нас важно следующее: американский маунд оказался разновидностью хорошо знакомого всем кургана.

Глава 3
МАУНДЫ ИЛИ ПИРАМИДЫ? ПРИВЕТ ИЗ МЕКСИКИ

Один из парадоксов истории состоит в том, что прошлое, случившееся или *не* случившееся, уже никак не изменишь. Человек целенаправленно творит настоящее, которое иногда влияет на ближайшее будущее, но он не может отвечать за то, что когда-то произошло без его участия. Наследие – и приятное, и неприятное – остается только принимать как некую данность. Жертвой этого горестного парадокса оказалась современная супердержава – США. Как известно, основателями «нации» стали европейские маргиналы – в основном бандиты и проходимцы всех мастей, которые, в отличие от испанцев, не допускали и мысли о праве индейцев жить на собственных землях. Психология индейца исключала возможность рабского подчинения, и потому «настоящему американцу» индеец, тем более сопротивляющийся, только мешал. Естественно, что большинство индейцев были обречены на варварское уничтожение, а оставшиеся в живых загнаны на плохие и труднодоступные земли. В качестве даровой рабочей силы были завезены африканцы, никак не угрожавшие «жизненным интересам» новых американцев. Кроме того, привезенные негры имели и кое-что общее с белыми колонистами: и те, и другие уже утратили собственное прошлое. Это самое прошлое было только у индейцев – их история уходила своими корнями во времена великих цивилизаций Мексики. Об историческом наследии аборигенов южной части США и пойдет речь в этой главе.

Города Татуированного Змея, Великого Солнца и игроков в чунки

Появление так называемых «пирамидальных» маундов в южных районах США свидетельствовало о том, что сюда, наконец, также добралось мексиканское культурно-религиозное влияние. Задолго до этого по региону распространился маис и некоторые хозяйственные навыки. Значительно позже была воспринята и более прогрессивная модель мира, детально разработанная мексиканцами. Эти новшества появились вместе с новыми, более продуктивными сортами кукурузы и агротехническими приемами. Заодно появились и мексиканские бобовые, которые стали сеять вместе с кукурузой, что, с одной стороны, резко повышало ее урожайность, создавая эффект удобрения, а с другой – фасоль добавляла в рацион две отсутствующие в маисе «ключевые» аминокислоты. Сочетание этих двух продуктов – кукурузы и фасоли – покрывало недостаток в протеинах, столь необходимых для полноценной человеческой жизни.

Как отмечает Майкл Ко, распространение «трех сестер» – кукурузы, фасоли и тыквы – выводило древних обитателей Северной Америки на совершенно новый уровень существования. Если нормой расселения во времена Хоупвелл считалось 40 человек на 100 км^2, то экосистема и хозяйственные условия в районе Миссисипи позволили увеличить плотность населения, по крайней мере, в пять раз.

Поля располагались вокруг церемониальных центров и поселений. Сельское хозяйство носило интенсивный характер. Часто поля засеивались дважды, чтобы получать урожаи скороспелых сортов для немедленного потребления. Были поля, которые засевались лишь один раз – сортами, приспособленными для длительного хранения зерна. Фасоль, как уже было сказано, сеялась вместе с кукурузой. Края полей занимали тыквами, подсолнухом и другими овощными культурами. Использовались ирригационные и дренажные приемы, а также аллювиальное земледелие.

В вопросе о постоянных контактах между районами Центральной Мексики и юга (юго-запада) США остается много загадок. С одной стороны, с севера постоянно вторгались полчища варварских племен, причинявших немало неприятностей цивилизованным мексиканцам. С другой стороны, неясно, кто именно доставлял культурные новшества за пределы Рио-Гранде. Возвращавшиеся после набегов и шпионских рейдов варвары? Захваченные пленники?

Или же существовала и мексиканская экспансия на север? Пока мы об этом можем только гадать. Так или иначе, примерно с середины I тысячелетия на территории южных штатов США проникает новая для здешних мест культура и появляются протогородские центры, копирующие мезоамериканскую модель.

По аналогии с уже известными сооружениями американские археологи стали называть их «маундами», добавив, правда, во избежание окончательной путаницы определение «пирамидальные». Возникновение протогородских центров и обществ, перенявших мексиканский способ хозяйствования, не было случайностью: здешние земли, расположенные на территории бассейна Миссисипи, изобиловали водой и отличались благоприятными климатическими условиями. Именно поэтому в специальной литературе эти культуры стали называться «культурами средней Миссисипи».

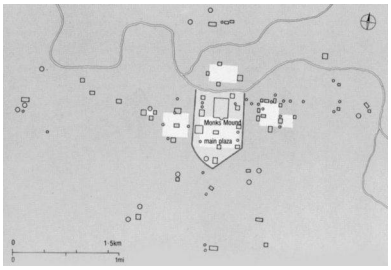
Зачем монахам холм?

Поселение *Кахокъя,* самое крупное из всех, что возникли к северу от Мексики до появления европейцев, было обнаружено в Сент-Луисе, штат Иллинойс. Оно же считается и лучше всего изученным. Во времена расцвета здесь проживало до 40 тысяч человек. Основано поселение было около 600 года, а его расцвет пришелся на 1050–1250 годы, затем Кахокья постепенно приходило в упадок и уже не пережило появления европейцев.

Городище разместилось на площади в 13 км^2, где было возведено около сотни платформенных и пирамидальных построек. А всего в округе насчитывается до 300 сооружений.

Ориентировка плана поселения следует архаической мезоамериканской модели: на юге – профанная часть городища, на севере – сакральная. При этом центр поселения имел собственные границы. С севера он примыкал к реке, отрезок русла которой здесь четко ориентирован с востока на запад. От точек, где русло начинало отклоняться от прямой, была выстроена сплошная деревянная ограда, западная и восточная стены которой располагались параллельно до того места, где заканчивалась центральная площадь, а затем смыкались под острым углом. Внутри ограды оказывалась территория площадью в 120 га. В целом фигура напоминала вытянутый пятиугольник или, более романтично, корабль, плывущий с севера на юг. На «носу корабля» располагались две пирамиды с плоским верхом – квадратная и круглая. Затем следовала широкая прямоугольная главная площадь, вокруг которой размещались круглые и квадратные постройки. С севера к площади примыкала Главная пирамида, на которую вела широкая лестница. Это было вытянутое прямоугольное сооружение, включавшее несколько неполных платформ.

Илл. 15. Поселение Кахокья в Сент-Луисе (штат Иллинойс) – самое крупное из всех, что возникли к северу от Мексики до появления европейцев. Во времена расцвета здесь проживало до 40 тысяч человек



Илл. 16. Все постройки в Кахокья были ориентированы по оси север-юг. Только два здания являлись исключением. Одно из них находилось в самой восточной точке комплекса, а другое, здание 72, – на юге

Эта центральная пирамида крупнейшего в Северной Америке протогородского поселения впечатляла своими размерами: ее высота достигала 30 м, а размеры основания составляли 360 × 241 м. В свое время эту постройку назвали «Монашьим маундом» – из-за того, что в самом начале XIX века здесь ненадолго поселилась группа траппистов. Объем сооружения составляет 600 тысяч кубометров земли. Эту землю индейцы доставляли из карьера, расположенного за юго-западной частью ограды. Естественно, что это делалось вручную: корзину за корзиной, каждая весом по 18 кг, переносили на расстояние около 700 м.

Справа и слева от Монашьего маунда находилось еще несколько небольших прямоугольных и конусовидных пирамид. Всего внутри ограды, помимо Главной пирамиды, оказалось 16 менее значительных пирамидальных построек. За рекой, строго на север от ритуального центра, был расположен другой архитектурный комплекс. К востоку и западу от стен церемониального центра находилось несколько акрополей меньшего значения и множество небольших круглых пирамид. У всех пирамид Кахокья был плоский верх – на этой площадке некогда стояли небольшие деревянные храмы. На вершину к храму вели лестницы или скаты, иногда достаточно крутые. Как забавно заметил в XVIII веке один из путешественников, «даже коровы не могли забраться по этим лестницам наверх». Вокруг пирамидальных построек и акрополей были разбросаны маленькие поселения общинников. Каждое состояло из четырех-пяти домов. Всего в пределах Кахокья располагалось около 50 земледельческих общин.

Некоторые постройки Кахокья долгое время продолжали хранить свои тайны. Так, например, были обнаружены большие круги, некогда составленные из столбов красного кедра, от которых остались к настоящему времени лишь круговые ямки. Красный кедр, по всей видимости, имел особое ритуальное значение в этом регионе. По аналогии с английским Вудхенджем, расположенным рядом со Стоунхенджем, эти круги получили название «американского Вудхенджа» – для обозначения их астрометрического назначения. Совершенно очевидно, что они служили для наблюдений за движением Солнца, Венеры, Луны и, возможно, звездного неба. Назначение этого необычного памятника было раскрыто археологом Ворреном Витри еще в 60-е годы, но многое продолжает оставаться неясным. Как уже отмечалось, комплекс представлял собой круговую конструкцию, соединявшую по крайней мере четыре круга примерно одного диаметра. Не исключено, что их было больше. Точнее говоря, один круг – главный – был представлен достаточно полной окружностью, а от остальных присутствуют лишь дуги. Круги создавались не одновременно. В центре главного

круга, возможно, возвышался столб или иная конструкция, от которой и велись основные наблюдения. Однако никаких следов этого центрального маркера до сих пор не обнаружено. Радиус составлял около 60 м. Точно к западу от столба на окружности главного круга располагалась точка, в которой пересекались остальные дуги. Она соответствовала положению Солнца в моменты равноденствия. Количество столбов в каждом случае было разным, располагались они вдоль окружностей неравномерно и в каждом случае по-иному.

Круги	Дата	Радиус	Количество столбов в круге
1	850 г.	35,5 м	24
2 главный	До 810–970 гг.	62,3 м	36
3	1000 г.	62,3 м	48
4	1150 г.	68 м	72

Из наблюдательной точки в центре круга «Вудхенджа» можно было провести линию к необходимому столбу, чтобы определить направление на точку восхода Солнца в определенные моменты года: в дни равноденствий, а также зимнего и летнего солнцестояний. Определение времени смены сезонов имело исключительно важное значение, поскольку от этого зависела хозяйственная деятельность населения всей территории Кахокья. Скорее всего, круговые маркеры позволяли следить и за перемещениями Луны, что было не менее важно для расчета самых разнообразных хозяйственных и жизненных циклов. Следили, по всей видимости, и за ежегодными разливами реки, от чего также зависела урожайность.

Илл. 23

Все постройки в Кахокья были ориентированы по оси север-юг практически без отклонений. Только два здания являлись исключением из этого правила. Одно из них находилось в самой восточной точке комплекса, а другое, здание 72, – на юге. Оба эти здания имели отклонение от оси север-юг в 30° на северо-запад. При этом именно юго-восточный угол постройки 72 оказывался на линии север-юг, проходившей через западную сторону Главной пирамиды. Нечто подобное отличало и восточное здание: его северо-западный угол лежал на прямой, которая проходила через северную стену Главной пирамиды восточного акрополя и через расположенный с западной стороны «Вудхендж».

Илл. 24

Илл. 25

Илл. 26

Илл. 27

Кроме того, существовали (как и на других аналогичных памятниках во всем мире) и особые «спецэффекты»: два раза в год восходящее Солнце как бы подтверждало права правителя на власть. В такие дни – дни весеннего и осеннего равноденствия – оно всходило из-за маунда великого вождя. При этом создавалось впечатление, что этот яркий огненный шар выплывал из самой пирамиды в качестве посланца божественных предков.

Угол в 30°, который был выбран для постройки здания 72, также, по всей видимости, не случаен. Американский археоастроном Рэй Вильямсон рассчитал, что в зимнее и летнее солнцестояния создавался особый эффект скольжения тени от здания в момент восхода солнца и его перемещения по небосклону. Однако много загадок продолжают оставаться нерешенными, и для их прояснения необходимо вести дополнительные раскопки и замеры.

Все небольшие пирамиды, как оказалось, хранили в себе захоронения знатных людей. В таком случае 16 погребений на территории огороженного центра наводят на мысль о племенной структуре, аналогичной мезоамериканской, предполагавшей наличие именно 16

главных родов и 16 главных предков. Все погребения свидетельствуют о развитой социальной стратификации.

Как же выглядели погребения Кахокья? Здание 72, длина которого составляет свыше 60 м, было построено в непосредственной близости от карьера, откуда брался грунт для возведения Главной пирамиды. И именно в здании 72 оказались самые пышные захоронения Кахокья.

Так, например, в ходе раскопок постройки 72 было открыто несколько церемониальных и жертвенных захоронений, помещенных в коллективные могильники. Совершенно очевидно, что три погребения были элитарными, неодновременными. Почти во всех погребениях находились жертвоприношения. В основном захоронении особое место занимает центральная фигура – мужчина возрастом около 45 лет. Его тело вытянуто на спине и уложено на слое из десятков тысяч бус из раковин. Вокруг расставлены различные погребальные подношения. Рядом с «главным покойником» была вырыта большая яма, в которой также находились скелеты: четыре мужских скелета, без головы и без кистей рук, при этом сами руки связаны; 53 женских скелета, без следов расчленения, в возрасте от 15 до 25 лет.

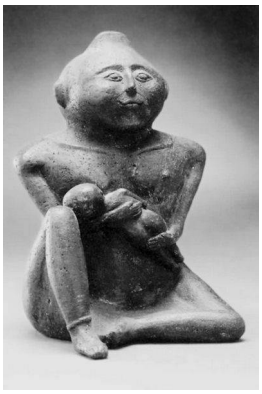
В непосредственной близости от богатых элитарных погребений было обнаружено около 300 менее пышных захоронений.

Любопытно, что среди иконографических сюжетов культур Миссисипи присутствует мотив «мертвого лица» – лицо с приоткрытым ртом и безжизненными глазами. Подобные мертвые лица появлялись и воплощенными в керамике, в качестве погребального инвентаря. Этот мотив является универсальным по всему континенту, вплоть до андских культур Перу.

Среди предметов, обнаруженных в Кахокья, особенно любопытны полированные каменные диски, похожие по форме на хоккейную шайбу. Предполагается, что они использовались, как и в более поздние времена, в весьма распространенной среди индейцев юго-запада США игре под названием *чуши.* У разных племен были свои особенности этой игры, однако суть оставалась неизменной: одна команда должна была заставить диск катиться по гладкой, ровной поверхности как можно дальше, а соперники, со своей стороны, должны были бросать в него длинные палки, чтобы попытаться остановить. Тот, кому удавалось сбить диск, выигрывал очко.

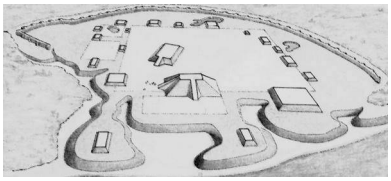
После 1300 года н. э. протогородское поселение Кахокья стало клониться к упадку. Оно быстро уменьшалось в размерах. К 1500 году его существование прекратилось, и появившиеся спустя столетие европейцы застали лишь руины былого величия. Пока причины этого грустного конца остаются тайной.

Среди гипотез – и истощение природных ресурсов, и перенаселение при невозможности интенсифицировать производство сельскохозяйственной продукции, и истощение поголовья промысловых животных, и даже перенаселение города, приведшее к распространению заболеваний. На останках обнаружены следы таких заболеваний, как туберкулез, бластомикоз (разновидность грибкового заболевания), кишечные паразиты, и некоторых других.



Илл. 17. Глиняная фигурка культуры Кахокья изумительно воплощает традиционный сюжет: мать и младенец. Высота фигурки 15 см.

Одной из наиболее веских причин считается изменение климата, не позволявшее восстанавливаться лесам и приведшее к нарушению экологического баланса. Глобальные климатические изменения начались еще в XIII веке и привели к понижению средней температуры, наводнениям и засухам, которые уже не могли быть ни предсказаны, ни рассчитаны на основании традиционных для населения Кахокья научных знаний. Неожиданные и необъяснимые природные катаклизмы могли привести к нарушению сельскохозяйственных циклов и, как следствие, к голоду. Население постепенно, на протяжении двух долгих веков, оставляло обжитые места, так и не сумев приспособиться к новым условиям.



Илл. 18. Маундвиль занимает площадь в 120 га, на которых разместились 20 платформенных сооружений

Любители живой рыбы из Маунлвиля

Название *Маундвиль* говорит само за себя, хотя это городище, расположенное на реке Томбигби, на территории среднего течения Миссисипи в Алабаме, значительно уступает по размерам Кахокья. Маундвиль занимает площадь в 120 га, на которых разместились 20 платформенных сооружений. Это городище находится на втором после Кахокья месте по степени изученности.

Илл. 19. Эта редкая деревянная фигурка, сочетающая женские и кошачьи черты, поражает своей удивительной пластикой. Высота обнаруженной во Флориде статуэтки всего 15 см

Рассчитано, что на постройку самой большой пирамиды Маундвиля потребовалось 112 кубометров земли. Строительство этого центра началось в 1200 году, то есть позже основного здания в Кахокья. Наивысшего расцвета этот центр достиг к середине XV века, когда Кахокья уже приходило в упадок. Всего в Маундвиле проживало около трех тысяч человек. Любопытно, что территория городища включала даже три небольших озерца – бассейны для постоянного обеспечения населения живой рыбой. Центральная часть поселения была обустроена сходным с Кахокья образом: с одной стороны оно примыкало к реке, а с остальных было обнесено оградой. Правда, здесь ограда не имела правильной геометрической формы, а представляла собой сегмент приблизительно в четверть круга, приспособленный к рельефу местности. Само же поселение строилось по планировке прямоугольных акрополей, следуя в общих чертах мезоамериканской схеме: центральная площадь, вокруг которой размещались плоские платформы и главная пирамида. В отличие от Кахокья, в Маундвиле уже не было круглых пирамид – только прямоугольные.

Великое Солнце – правитель натчезов

Диксон-маунд — это название еще одного археологического места, которое было обнаружено в 1927 году в долине реки Иллинойс археологом-любителем Ф. Диксоном. Он же и начал раскопки древних поселений в округе Фултон штата Иллинойс. Комплекс пирамидальных построек, увековечивший имя своего открывателя, включает в себя селения, стоянки и укрепленные городища.

Были обнаружены многочисленные погребения начала II тысячелетия – всего останки 251 человека, в сопровождении богатого инвентаря. Считается, что погребения принадлежали, скорее всего, натчезам.

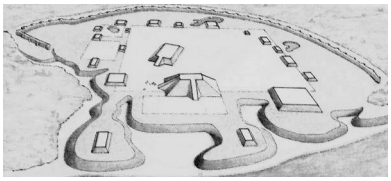
Этому же народу принадлежал и *Изумрудный маунд*, который не имел никакого отношения к изумрудам. Дело в том, что ритуальный центр был построен на пятиугольной платформе, напоминавшей по своей форме огранку этого драгоценного камня. Платформа возникла на естественном возвышении рельефа. Верхняя часть низкого холма была снята, а боковые грани выровнены и аккуратно скошены под углом, характерным для пирамидальных сооружений. Размеры этой платформы составляли примерно 135 × 235 м. Акрополь этот довольно скромен по сравнению с другими. На платформе возведено шесть маленьких плоских пирамидальных сооружений (по три вдоль длинных сторон) и два больших. Самая

большая пирамида, высотой почти в 10 м и основанием в 20 м, находится в самом широком месте – в тупом углу неправильного пятиугольника.

Считается, что Изумрудный маунд был ритуальным центром главного города индейцев натчезов. Всего в XVI веке было известно девять городов натчезов. Все они строились по сходному с Изумрудным маундом плану. Кое-что о жизни общества натчезов нам известно из описаний европейских путешественников, посетивших эти места в XVII–XVIII веках.

Французскому историку-иезуиту Пьеру Шарлевуа принадлежат интереснейшие записи относительно смерти правителя натчезов – Великого Солнца. В частности, он отмечал, что, когда Великое Солнце покидал этот мир, его преемником становился ближайший родственник по женской линии, а не по его собственной линии или по линии его братьев. Преемником мог стать сын сестры. Хотя наследование было по материнской линии и мать Солнца была окружена почетом, правителем мог быть только мужчина. Подобная ситуация не уникальна в обществах сходного типа. Дело в том, что женское наследование «по крови» отражает племенную организацию коллектива и регулирует рождение детей, тогда как власть непременно должна принадлежать мужчинам. Поэтому всякое общество с зачатками социальной стратификации непременно будет сочетать эти два элемента: внутреннюю «женскую» структуру счета детей и поколений и «мужскую» схему власти. Непонимание этих социополовых отношений и привело некогда к нелепой мысли о неком «матриархате» как власти женщин.

В XVIII веке Антуан дю Прац, голландский поселенец, живший в колонии Луизиана, провел восемь лет среди натчезов. Он оставил любопытные и уникальные заметки, касающиеся жизни индейской группы, еще сохранявшей в те времена традиционное мировоззрение.



Илл. 20. Изумрудный маунд. Этот ритуальный центр был построен на пятиугольной платформе. В него входили шесть маленьких плоских пирамидальных сооружений и два больших

Согласно описаниям дю Праца, верховный правитель натчезов, носивший титул Великое Солнце, считался живым божеством, поскольку «был потомком или даже родным братом самого Солнца». Ему помогал высший военный вождь, его земной брат по имени Татуированный Змей, а также несколько других членов рода, включая женщин – его мать и сестер. Ниже на иерархической лестнице стояли вожди семи отдельных районов, или селений-спутников. Эти и другие люди, занимавшие высокое положение в обществе, считались более отдаленными родственниками Великого Солнца. Однако их также почитали как членов «изначальной семьи» и называли «благородными». На следующей ступени находились менее знатные люди, которых именовали «уважаемыми мужами». Самая низкая ступень в социальной лестнице отводилась простым общинникам. Их называли попросту «вонючками», как скунсов. Считается, что никаких прав у «вонючек» не было. Тем не менее, эти социальные отношения не сопоставимы с индийскими кастами. Дело в том, что каждое Великое Солнце обязан был жениться именно на «вонючке». Поскольку право наследования передавалось по женской линии, сын Великого Солнца уже не мог стать Великим Солнцем – он получал лишь ранг «благородного». Однако и дети «благородных» должны были всту-

пать в брак с «вонючками». Если «благородная» женщина выходила замуж за «вонючку», то ее дети, принадлежавшие материнскому роду, оставались «благородными». Если же «благородным» считался лишь отец, а мать относилась к «вонючкам», то дети поднимались до промежуточной социальной ступени и становились «уважаемыми мужами». Самая драматическая ситуация складывалась, когда женщина-Солнце брала себе в мужья «вонючку». Бедолага не получал никаких прав и даже не смел есть со своей женой за одним столом. В ее присутствии он обязан был стоять, как и полагалось «вонючке», которым он оставался. Если же он исхитрялся надоесть своей жене, то она приказывала его убить, а в мужья выбирала нового «вонючку». Высокий общественный статус мужчины определялся только его происхождением по женской линии.

Верховный правитель Великое Солнце жил на вершине платформенной пирамиды в административной и религиозной столице племени – видимо, в *Изумрудном маунде*. Некоторые путешественники называли ее Большой Деревней, хотя она была не крупнее, чем другие селения. Каждое из селений обладало своим собственным центром, состоящим из храмового маунда и нескольких домов для элиты, построенных на вершинах маундов. В ритуальный комплекс входила и большая центральная площадь. Остальная часть общины была разбросана по окрестностям в форме отдельных семейных домов и крохотных поселений. Жившие в них люди обрабатывали маленькие участки земли.

Жилище Великого Солнца, расположенное на вершине главной, самой высокой, пирамиды, впечатляло своей пышностью. Сам божественный правитель носил пышный убор из белых перьев. Его босые ноги не должны были касаться земли, и потому во время его редких прогулок перед ним расстилали специальные циновки. Обычно же полагалось с торжественными почестями носить его в паланкине, покрытом балдахином из цветов. Остатки таких паланкинов были найдены археологами в различных погребениях культуры Миссисипи.

Правитель Великое Солнце обладал абсолютной властью не только над жизнями, но и над имуществом своих подданных. Как отмечал другой исследователь, Пьер Шарлевуа, «отцы фамилий никогда не нарушали обычая приносить в храм первые плоды того, что они собирали. Так же они поступали со всеми подарками, которые получал их народ. Они оставляли их возле дверей храма. Храмовый смотритель сначала предлагал подарки духам, а затем относил вождю, который распределял их по своему усмотрению».

Как уже известно из описаний археологических памятников, напротив величественного жилища правителя, на другой стороне открытой площади, возвышалась еще одна величественная пирамида. Она являлась ежедневным напоминанием о путешествии через смерть к вечной жизни. На одной из ее сторон была лестница с широкими ступенями. Она вела к деревянному храму, построенному на вершине. Внутри храма на погребальных носилках лежал скелет предшественника нынешнего Великого Солнца. В свое время этот высший вождь, как и остальные Великие Солнца, был погребен в соответствии с величественной церемонией. Если мы вспомним и об архитектурном «спецэффекте» восходящего солнца, отслеженном в Кахокья, то станет ясно, какое значение натчезы придавали церемонии смерти и возрождения. Об этом, в частности, писал дю Пратц, которому в 1725 году довелось стать свидетелем обрядов, связанных с погребением Татуированного Змея – брата Великого Солнца.

Согласно обычаю, все приближенные великого воина должны были более или менее добровольно сопровождать его в уходе из жизни. В загробный мир последовали две жены правителя, а также сестра, которая, по слухам, сделала это без большой охоты. Туда же в обязательном порядке отправились военные помощники, главный слуга, лекарь, кормилица Татуированного Змея, носитель его курительной трубки, человек, изготавливавший для него булавы, и другие слуги. Но были и добровольцы – некоторые жертвовали собой или сво-

ими детьми, рассчитывая получить за это вознаграждение при жизни или, в крайнем случае, после смерти.

Изумительно раскрашенное тело Татуированного Змея, в роскошном наряде и с великолепными мокасинами на ногах для предстоящего путешествия, было выставлено для прощания. В это время людей, которые должны были сопровождать его в загробный мир, подводили к так называемым «циновкам смерти», разостланным за пределами храма. На головы обреченных должны были накинуть куски оленьей кожи, а затем удушить веревкой. Подготовка к подобному испытанию вряд ли могла вызвать радость даже у самого убежденного добровольца-энтузиаста. Тем не менее, жены с надеждой ждали этого момента. Они были искренне убеждены, что загробная жизнь будет значительно лучше земной. Любимая жена Татуированного Змея незадолго до собственной смерти пыталась объяснить дю Працу и его товарищам, что они не должны оплакивать вождя или его семью и друзей: «Он сейчас в стране духов, и не позже чем через два дня я присоединюсь к нему. Я ему расскажу, что ваши сердца были потрясены видом его мертвого тела. Не печальтесь. В загробном мире мы будем друзьями значительно дольше, чем здесь, ибо там уже никто не умрет. Там всегда стоит прекрасная погода, никто не испытывает чувства голода, и люди больше не воюют друг с другом».

Когда церемония закончилась, дом Татуированного Змея был сожжен. Обычай требовал, чтобы на этом месте была возведена новая пирамида. Но на этот раз пришлось нарушить многовековой обычай. Племя натчезов значительно сократилось в численности и сильно ослабло в результате эпидемий оспы и гриппа, завезенных из Старого Света. По некоторым свидетельствам, натчезы быстро вымирали, потому что женщины употребляли противозачаточные средства. Дю Прац свидетельствует, что, хотя Великое Солнце и держал свой народ в полном подчинении, он признавал, что его владения и его могущество постоянно сокращаются. «Прежде наш народ, – говорил он, – был многочисленным и могущественным. Требовалось 12 дней, чтобы пройти наши земли с востока на запад, и 15 дней, чтобы пересечь их с севера на юг». Теперь же, по словам правителя, владения ограничивались небольшими общинами, в которых проживало около четырех тысяч человек. По мнению дю Праца, эта цифра была явно завышена. Так или иначе, в 1729 году хрупкая дружба натчезов с французами превратилась в открытую войну. Натчезы попытались было сопротивляться, но вскоре оказались окончательно уничтоженными. Отдельные семьи спаслись в других племенах, где их приняли «с большим уважением и страхом». Последний маунд воздвигнуть так и не удалось – и это стало символом конца самостоятельной жизни натчезов, древних хозяев долины Миссисипи.

«Бесследно исчезнувшие» – хохокамы

Однако переместимся из долины средней Миссисипи поближе к реке Колорадо в штате Аризона. Здесь также существовали пирамидальные постройки, которые называют маундами.

Про культуру юго-западной части США под названием *Хохокам* известно немало. Однако многие сведения о ней до сих пор весьма противоречивы, особенно в том, что касается происхождения создавшего эту культуру народа. Да и последние дни этого народа покрыты тайной – не случайно на языке индейцев пимо «хохокам» означает «исчезнувшие бесследно».

Даже такой вопрос как датировка вызывает множество сомнений. Более или менее уверенно можно говорить о 600 годе н. э., хотя раскопки в Снейктауне указывают на существование традиции хохокам уже в 300 году до н. э. При этом многие исследователи яростно оспаривают эту дату и предлагают остановиться на 300–500 годах н. э. Закат этой культуры

таинственным образом предшествовал вторжению европейцев, как бы избавив хохокамов от страшных потрясений XVI века.

Центральные районы культуры хохокам располагались в пустыне на юге Аризоны вдоль рек Хила и Снейк. К этой культуре археологами отнесены такие центры, как Снейктаун, Пуэбло-Гранде, Меса-Гранде, Каса-Гранде, Лос-Муэртос. Позже здесь поселились индейцы пимо и папаго, которые считали себя культурными наследниками хохокамов. Многие склоняются к тому, что традиция хохокамов пришла на юго-запад США из Мексики. Но есть и такие, кто с не меньшей убежденностью пытается доказать ее местное происхождение.

Природа в этих местах, по описаниям историка Керама, весьма убога: повсюду высохшая пыльная растительность, а когда идет дождь, что бывает очень редко, почва становится топкой и непроходимой. «Несколько кустарников на солончаках да полузасохшие мескитные деревца усугубляют впечатление от этой сухости, напоминая путешественнику африканскую пустыню». Однако хохокамам удалось разработать сложные ирригационные системы, что позволило им снимать неплохие урожаи даже в этой пустыне. Один из первых каналов, длиной около 5 км, был прорыт еще до начала нашей эры – естественно, вручную, с помощью примитивных орудий. Эта ирригационная техника вдвое сложнее террасного земледелия и вчетверо – обычного, но ее производительность с лихвой покрывает все затраты и усилия. Система многокилометровых каналов возникала постепенно и, по всей видимости, также постепенно поглощалась пустыней. За многие столетия песок засыпал почти все древние каналы, однако некоторые из них вплоть до последнего времени продолжали обеспечивать водой местных индейцев.

В пищу хохокамы употребляли маис в различных видах, тыкву, несколько разновидностей фасоли и некоторые дикие растения пустыни. В качестве белковой пищи употреблялось мясо оленя или кролика.

Скелетные останки, найденные в поселении поздней эпохи неподалеку от Феникса, показали, что хохокамы, как и другие их современники, страдали от болезни десен. У многих был артрит, а скелеты пожилых женщин часто носят следы остеопороза. У мужчин были особенно развиты предплечья. У женщин лучше были развиты кисти рук, что связано, возможно, с растиранием зерна.

Признаком культуры хохокам для археологов, приступивших к раскопкам неизвестных руин, служат невысокие глиняные сосуды, покрытые красным рисунком по желтому фону. Другими «опознавательными» предметами являются каменные топоры с углублениями для рукояти, особые наконечники и медные бубенчики.

Хохокамы явно любили украшения и производили в огромных количествах различные кольца, браслеты, подвески, заколки для волос, вставки для губ и щек и другие украшения из бирюзы, гагата и раковин, привезенных с побережья Калифорнийского залива. Их искусство гравировки в ту эпоху не имело аналогов в мире. Гравировщик сначала смолой наносил рисунок на раковину. Затем он погружал ее в слабую кислоту (вероятно, в забродивший кактусовый сок), которая выедала части, не защищенные смолой. В итоге получалось рельефное изображение. Эта техника травления была изобретена индейцами около 1000 года, то есть более чем за 500 лет до того, как ее стали применять европейские оружейники.

Хохокамы не только любили украшения, но и с удовольствием гримировались. Особенно часто этим занимались мужчины, нанося боевую раскраску перед ритуальными танцами. В качестве гримировального столика использовались специальные «косметички» – вырезанные из камня небольшие фигурки животных, птиц, рогатых жаб, улиток, ящериц или змей. На их спинке находилась плоская поверхность длиной до 15 см, которая и служила панелью для смешивания гримировальных красок.

Во время праздников и молитв было принято возжигать благовония – ароматические и психоделические вещества, повышающие остроту восприятия происходящего. Их жгли в особых толстостенных глиняных сосудах – курильницах.

Многие церемониальные и декоративные предметы оказались привезенными из Мексики. Это медные колокольчики, мозаичные зеркала из пирита, а также кости попугая ара.

Англоязычное название *Снейктаун*, что означает «Змеиный город», появилось как перевод топонима индейцев пимо *Скоаквик*. Эта местность и по сей день буквально кишит змеями, среди которых не редкость встретить и гремучих. Древнее поселение хохокамов занимало около 120 га. Надо заметить, что к началу раскопок в 1934 году индейский поселок в этой местности насчитывал всего 50 жителей – индейцев пимо. Возглавил работы археолог Эмиль Хаури. Времена были романтичными, и студенты подарили своему руководителю талисман – лопатку с выгравированной цитатой из «Юлия Цезаря» Шекспира: «Вы не дерево, вы не камни, а люди!». Несколько суеверный и склонный, по всей видимости, к некоторой театральности Хаури решил продолжить спектакль. Своими действиями он явно пытался добиться благосклонности у «давно исчезнувших». Перед началом работ археолог вышел в сопровождении старого индейца пимо на середину поля и подбросил свою лопатку. Как описывает Керам, «сверкнув на солнце, как молния», лопатка упала на землю. Именно в этом месте индеец пимо начал копать. Но тут участников магического действа подстерегало разочарование: именно в этом месте не было ничего! Пришлось вернуться к традиционным археологическим методам, и тогда находки последовали одна за другой. Правда, доставались они чаще не Хаури, а другому археологу – Джеймсу Ланкастеру.

Некоторые из находок на землях хохокамов выглядели весьма странными. Так, например, в небольшой яме на глубине 60 см был обнаружен древний тайник: 19 керамических фигурок маленьких оленей высотой около 12 см. Удивительной была поза этих оленей: подняв головки, они как бы внимательно прислушивались к тому, что происходило наверху. Рядом лежали три сосуда в форме человеческих фигур, ровно 40 глиняных черепков и браслеты из раковин. В другом раскопе Ланкастер нашел 50 фигурных каменных сосудов изумительной красоты. Правда, все они оказались разбиты еще в древности – как если бы кто-то принес в жертву богам самое красивое и ценное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.